

Радикализация, Экстремизм и Исламизм

РЕАЛИИ И МИФЫ В «ВОЙНЕ С ТЕРРОРИЗМОМ»

-
- from <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=71761>
36. RAND, “Building Moderate Muslim Networks” 2007 Accessed from <http://www.rand.org/pubs/monographs/MG574/>
 37. Richard Bulliet, “The Case for Islamo-Christian Civilization” August 2004 Columbia University Press
 38. T Nabhani, “The System of Islam” 2002 London:Al-Khilafah Publications.
 39. Olivier Roy, “The Failure of Political Islam” 1994 Harvard University Press
 40. T Nabhani, “al-Shaksiyyah al-Islamiyyah” 1995 Beirut:Dar al-Ummah. 4th ed. Volume 2
 41. T Nabhani, “The Ruling System in Islam” 2002 5th ed. London:Al-Khilafah Publications.
 42. R Khomeini, “Governance of the Jurist, Islamic Government” 1970 Tehran:The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini’s Works
-

- waronterror/story/0,,591021,00.html
22. George W Bush, September 2006 Accessed from <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/09/20060905-4.html>
 23. Tony Blair, Downing Street Press Conference July 2005
 24. Charles Clarke, Heritage Foundation Speech October 2005 Accessed from <http://press.homeoffice.gov.uk/Speeches/10-05-heritage-foundation>
 25. Eric Edelman, Iraq: The Way Forward A view from the Pentagon December 2005 Accessed from <http://www.cfr.org/publication/9342/iraq.html>
 26. Joseph Lieberman, Fight Against Terrorism in Iraq 'War of Values' June 2004 Accessed from <http://lieberman.senate.gov/newsroom/release.cfm?id=222671>
 27. UN Development Programme, UN Arab Human Development Reports 2005 Accessed from <http://www.undp.org/>
 28. Toby Huff, "Max Weber and Islam" August 1999
 29. Albert Hourani, "A history of the Arab Peoples" 2002 Faber & Faber
 30. Gregory Gause III, "What Freedom Brings" Foreign Affairs October 2005
 31. George Bernard Shaw, "The Genuine Islam"
 32. Tony Blair, World Affairs Council 2006 Accessed from http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/5236896.stm
 33. Martin Bright, "When Progressives Treat with Reactionaries" Policy Exchange July 2006 Accessed from <http://www.policyexchange.org.uk/Publications.aspx?id=192>
 34. Ian Buruma, Lost in Translation: the two minds of Bernard Lewis June 2004 Accessed from http://www.newyorker.com/archive/2004/06/14/040614crbo_books
 35. Turkish Daily News, 27th April 2007 Accessed

«Хизб-ут-Тахрир» («Партия Освобождения») – всемирная Исламская политическая партия, которая была образована в 1953 году под руководством своего основателя – ученого, политического мыслителя и судьи апелляционного суда в городе аль-Къудс (Иерусалим), Такъиюддина Набхани. В настоящее время руководителем партии «Хизб-ут-Тахрир» является Ата` абу Рашта.

В мусульманском мире «Хизб-ут-Тахрир» работает во всех слоях общества, для того, чтобы вернуть мусульман к исламскому образу жизни путем установления государства Халифат, исключительно политическими методами.

Исламская политическая партия «Хизб-ут-Тахрир» придерживается метода Посланник и Пророк Аллаха, Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) установившего первое Исламское Государство в Медине. При установлении Исламского государства Посланник и Пророка Аллаха, Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) ограничивался только интеллектуальной и политической работой. Он (да благословит его Аллах и приветствует) установил Исламское государство, не прибегая к насилию. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) работал над формированием общественного мнения в пользу Ислама и усиленно пытался склонить к нему политическую и интеллектуальную элиту того времени. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) и первые мусульмане никогда не прибегали к насилию, несмотря на преследования и бойкот по отношению к ним. Следовательно, обязательство не принимать участие в любой силовой или военной деятельности основано на вере и понимании Божественного Откровения. Никто не может вступить в «Хизб-ут-Тахрир» до тех пор, пока не примет эту политическую и интеллектуальную методологию и подход.

Таким образом, партия, прежде всего, проявляет активность в широком распространении исламских интеллекту-

альных и политических мыслей среди мусульманских обществ с тем, чтобы бросить вызов угнетающему и порочному положению, существующему на территориях этих стран. Партия преподносит Ислам, как всеобъемлющий образ жизни, который способен регулировать дела государства и общества, а также выражает свои взгляды на политические события и анализирует их с исламской точки зрения. Она распространяет свои мысли посредством дискуссий в массах, обучающих кружках, на лекциях, семинарах, раздаче брошюр, публикаций книг и журналов, а также через Интернет, активно призывая народ посещать демонстрации, митинги, конференции и собрания «Хизб-ут-Тахрир».

На Западе «Хизб-ут-Тахрир» не работает для изменения системы правления и действует в пределах границ действующей системы, побуждая мусульманское общество быть верным Исламу в мыслях и поступках, придерживаясь законов Ислама и сохраняя сильную исламскую идентичность. Партия доказывает, что это наиболее продуктивная и правильная основа для мусульман на Западе.

Также партия работает над созданием положительного представления об Исламе в западном обществе, и вступает в дискуссии с западными мыслителями, политиками и учеными. В настоящее время, под лозунгом «войны с терроризмом» западные правительства работают над тем, чтобы представить Ислам в качестве «идеологии зла». В основе их кампании – попытка опорочить Исламскую идеологию, как альтернативу по отношению к западному либеральному капитализму в мусульманском мире. В свете так называемой «борьбы с терроризмом», «Хизб-ут-Тахрир» противостоит негативной пропаганде об Исламе в западных странах и представляет исламские убеждения, а также его политические идеи, как альтернативу для мусульманского мира.

www.halifat.org

- 2007
11. Centre for Strategic Studies University of Jordan, “Revisiting the Arab Street” February 2005
 12. PEW Global Attitudes Survey, “Iraqi Vote Mirrors Desire for Democracy in the Muslim World” February 2005
 13. PEW Global Attitudes Survey, “Islamic Extremism: Common Concern for Muslim and Western Publics” July 2005
 14. Geneva Convention, (Protocol 1, Additional to the Geneva Conventions, 1977, Part I V, Section 1, Chapter 1, Article 49, Point 4) Accessed from <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/57JQCP>
 15. John Locke, “The Two Treatise of Government” 1988 Cambridge University Press
 16. Thomas Paine, “Common Sense” August 1997 Dover Publications
 17. Thomas Jefferson, “Letter to The Geneva Academy” Accessed from <http://www.let.rug.nl/usa/P/tj3/writings/brf/jefl110.htm>
 18. Ronald Reagan, “Statement on the Ninth Anniversary of the Soviet Invasion of Afghanistan” December 1988 Accessed from <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1988/122788a.htm>
 19. Nelson Mandela, “Trial for Violence and Sabotage” October 1963 Accessed from <http://www.telegraph.co.uk/news/main.jhtml?view=BLOGDETAIL&grid=F11&blog=yourview&xml=/news/2006/08/28/ublview28.xml>
 20. Gary Younge, “Riots are a class act - and often they're the only alternative” November 2005 Accessed from <http://www.guardian.co.uk/Columnists/Column/0,,1641907,00.html>
 21. Timothy Garton Ash, “First, the biography..” November 2001 Accessed from <http://www.guardian.co.uk/>

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ

1. John Esposito, «Who Speaks for Islam?» Accessed from <http://www.gallupworldpoll.com/content/?ci=26551>
2. Policy Exchange, “Living Apart Together” 2007 Accessed from <http://www.policyexchange.org.uk/images/libimages/246.pdf>
3. CIVITAS, “The West, Islam and Islamism” June 2003 Accessed from <http://www.civitas.org.uk/pdf/cs29.pdf>
4. International Crisis Group, “Understanding Islamism” March 2005 Accessed from <http://merln.ndu.edu/archive/icg/Islamism2Mar05.pdf>
5. Gallup World Poll, “What Muslims Think” 2007 Accessed from <http://www.gallupworldpoll.com/content/?ci=26551>
6. Robert Pape, “Dying to Win: The Logic of Suicide Terrorism” 2005 Random House
7. Joint Terrorism Analysis Center (JTAC), June 2005 Accessed from <http://www.nytimes.com/2005/07/19/international/europe/19intel.html>
8. Joint Intelligence Committee, “International Terrorism: Impact of Iraq” April 2005 Accessed from <http://www.david-morrison.org.uk/counter-terrorism/mi5-dominant-issue.htm>
9. Chatham House, “Security, Terrorism and the UK” July 2005 Accessed from <http://www.chathamhouse.org.uk/publications/papers/view/-/id/301/>
10. Program on International Policy Attitudes (PIPA) University of Maryland, “Muslim Public Opinion on US Policy, Attacks on Civilians and al Qaeda” April

Предисловие	7
Вступление «Война с Терроризмом»: вечная война за вечный мир	11
Глава 1 – Опровержение терминов: радикализация, экстремизм и «исламизм»	22
Часть I – Употребление, неправильное употребление и злоупотребление языком в политике терроризма	23
Часть II – Политизация, а не радикализация	29
Глава 2 – «Раздувание» обвинений в насилии в борьбе против Ислама	36
Часть I – Раскрытие несостоятельности утверждения о связи политического насилия с Исламом	37
Часть II – Данные опросов опровергают вымышленную связь между политическими принципами Ислама и насилием, как средством изменения	43
Часть III – Цель не оправдывает средства, но средства не аннулируют цель	52
Глава 3 – Халифат, исламское правление и миф о насилии	58
Часть I – Попытки очернить призыв к ортодоксальному Исламу	59
Часть II – Значение Халифата во время его падения ...	68
Часть III – Халифат приведет к стабильности в исламском мире	72
Глава 4 – Освещение дальнейшего пути и действий ...	81

Часть I – Провал призыва к «умеренному», реформированному Исламу	82
Часть II – Понимание причин политических кризисов в мусульманском мире	89
Часть III – Предоставление мусульманскому миру возможности самому выбирать свое политическое будущее	96
Библиография	100

инициировать мыслительные дебаты с ними относительно состоятельности их взглядов и систем. Подход неоконсерваторов и мыслителей подобно Бернарду Льюису и корпорации «RAND», которые желают диктовать преобразование Ислама, импортировать американскую демократию в мусульманский мир, а также оккупировать большую его часть, приведет к конфликту, который будет длиться много поколений. Для предотвращения этого западные политические деятели и мыслители должны найти конструктивный путь взаимоотношения с мусульманами и Исламом, основанный на идее предоставления мусульманам возможности определять самим свою политическую судьбу.

ся. При невозможности открытых политических дебатов, а также ошеломляющей реальности оккупации мусульманских земель армиями западных стран с благословения многих мусульманских правителей, неудивительно, что большинство мусульман отвернулись от своих собственных правительств.

Мусульманам необходимо самим определять свою политическую судьбу

Имеется путь для упразднения хронической нестабильности в мусульманском мире, вызванной главным образом репрессивными прозападными диктаторами. Внешние попытки навязать светский образ Ислама потерпят неудачу, а оккупация мусульманских стран западными армиями будет иметь обратный результат и породит еще большее количество людей сопротивляющихся оккупации любыми средствами. Поэтому необходимо, чтобы западные политические деятели и мыслители приняли идею о том, что нужно позволить Исламу играть его естественную роль в мусульманских странах. Они должны принять это, даже если они не соглашаются с некоторыми положениями ортодоксального Ислама. В мире слишком много мусульман, которые помимо своей воли насильно отчуждаются от политических процессов по причине своих взглядов и религии. Глобализация подразумевает оказание на нас влияния того, что происходит в других частях мира. Необходимо позволить мусульманам закончить преобразование своих обществ, начавшееся в девятнадцатом веке без западного вмешательства, таким образом, чтобы они также могли найти свое место в мире XXI века с системой, которая полностью отражает их собственные понятия и ценности. Если либеральные и светские мыслители считают, что они имеют сильные разногласия с мусульманами, тогда они должны

ПРЕДИСЛОВИЕ

Часто утверждается, что первой жертвой в войне является правда. В глобальной «войне с терроризмом», первой ложью, ставшей основным мотивом для развязывания этой борьбы, является утверждение о том, что эта война – война для защиты безопасности.

Невозможно представить, что какое-либо правительство не разработало бы определенный план безопасности в ответ на атаки, подобные тем, что произошли в Нью-Йорке в сентябре 2001 года, или подобные взрывам в Лондоне в июле 2005 года. Именно это произошло в случае с терроризмом, связанным с Северной Ирландией. После многих лет, мы увидели развитие политического ответа. Однако, инициирование «войны», основанной на термине, который не имеет однозначного определения, заставило многих в мире, мусульман и не мусульман, почувствовать себя дискомфортно.

Поводом для войны и дальнейшей ее аргументации послужили атаки в Нью-Йорке, виновники которых якобы находятся в Афганистане. Другие аналогичные международные кризисы – например, бомбардировка авиакомпании «Pan American» – привели к дипломатическому давлению, чтобы обеспечить выдачу виновников. В случае же с атаками 11 сентября 2001 года и последовавшие за ними вторжение и оккупация страны, были названы применением мер к виновникам. Для этого случая были разработаны аргументы, оправдывающие вторжение, крупномасштабные аресты и пытки на авиабазе Баграм, в бухте Гуантанамо и где-либо еще. Некоторые стали объявлять о своих собственных проблемах с «терроризмом»; в особенности этим отличились дикта-

торы в мусульманском мире, «Израиль» и авторитарные режимы России, и Центральной Азии. Преступления, нарушающие основные нормы и права, совершенные в указанных местах под лозунгом «войны с терроризмом», были признаны правомочными, хотя в ином случае были бы признаны как противоправные действия. Удивительно, однако, подобное рассмотрение в течение длительного времени так и не было применено к действиям Великобритании или Соединенных Штатов.

В Соединенных Штатах, закон о борьбе с терроризмом «Акт патриотизма» («**U**niting and **S**trengthening **A**merica by **P**roviding **A**ppropriate **T**ools **R**equired to **I**ntercept and **O**bstruct **T**errorism **A**ct of 2001») предоставил администрации беспрецедентные полномочия и возможности. При каждом удобном случае Британия продолжает вводить и усиливать ужасающие антитеррористические законы, несмотря на то, что это вызывает конфликт между судопроизводством и правительством.

Незаконная война в Ираке, которая не поддерживается местными жителями, была основана на лжи и проводилась именно для замены режима, а не ради их безопасности. Это стало самым большим фактором, из-за которого все больше людей недовольны оккупацией Ирака, сопровождающейся нарушениями прав человека. Эта оккупация длится на протяжении долгого времени, всячески поддерживая тиранов, подобных Саддаму Хусейну. Эта война является угрозой безопасности и общественным связям на Западе.

В этом докладе мы раскрываем суть повествования о «войне с терроризмом», имеющего множество противоречий и манипулирующего оправданными страхами о безопасности, для того чтобы атаковать политические идеи, которые имеют значительную поддержку в мусульманском мире. Мы делаем это посредством следующих действий:

тельства рассматривают любые достоверные исламские дебаты в обществе как угрозу, и они боятся, что, начавшись однажды, они направятся в сторону разъяснения незаконности существования правительств и продолжающейся тирании. В то время как часть мусульманских ученых сотрудничает с режимом, получая оплачиваемые директивы относительно официальных правительственных позиций по отношению к происходящим событиям, другая часть заперта в тюрьмах, т.к. когда-то в прошлом она осмелилась подвергнуть критике действия своих правительств. Другая тенденция, имеющая место среди исламских ученых – это самостоятельное добровольное ограничение вопросов и законов Ислама, которые они будут проповедовать, т.к. они боятся быть обвиненными в оппозиционности к своим правительствам.

Несмотря на то, что ортодоксальный Ислам не играл общественной роли в большинстве мусульманских стран в течение прошлого столетия, и происходило притеснение исламских ученых и ограничение изучения Ислама, во многих мусульманских странах имеет место возрождение изучения и практики законов Шариата. Для большего количества мусульман, Ислам становится главным фактором в формировании взглядов, поведения и перспектив. Множество идей, такие как арабский национализм, атеизм и социализм были дискредитированы в мусульманском мире режимами, которые утверждали, что были социалистическими, светскими, или панарабистскими, однако не принесли ничего кроме тоталитаризма, тирании и незначительного материального прогресса. Сегодня, тем не менее, единственное, что могут избрать мусульмане на выборах – это то, что им определили дискредитировавшие себя правители. Также имеется явный недостаток независимого мнения, исламского или другого, к которому могли бы прислушаться люди. Существующие независимые альтернативные мнения преследуют-

без сомнения, только небольшая часть, разделяющих это мнение, возлагает всю вину за сложившуюся ситуацию в мусульманском мире на Запад, а также стремятся атаковать Запад, для того, чтобы его народы также вкусили ту боль, которую мусульмане были вынуждены испытать. Их цель, как было сказано выше, спровоцировать войну между западной и исламской цивилизациями, войну, в которой все мусульмане будут вынуждены участвовать. Ирония в том, что доктрина Льюса – Буша, примененная в Ираке, принесла результаты в претворении этой цели, нежели усилия мусульман, проповедующих эту мысль внутри исламского мира.

Часть III

Предоставление мусульманскому миру возможности самому выбрать свое политическое будущее

Последствия подавления мнения Ислама

Среди исламских ученых общеизвестным является запрет на преднамеренное нанесение удара по гражданским лицам вне зависимости от вероисповедания или нации. Однако, при диктатурах в мусульманском мире чрезвычайно трудно начать дебаты вокруг правильной реакции на западный империализм на основе исламских текстов и принципов. Исламские ученые в мусульманском мире не имеют возможности открыто дискутировать по этим и другим социальным проблемам, потому что нынешние режимы в мусульманском мире не разрешают такие дебаты и обсуждения. По этой причине официальные ученые, назначенные правительствами, чтобы проповедовать то, что они избрали для них, испытывают недостаток доверия к своим заявлениям. Эти прави-

1. Разоблачения заявлений политиков, которые показывают, что их единственной заботой являются не насильственные средства в подчинении подавляющего большинства мусульман своим законам. В продолжение своей колониальной истории, западные правительства выработали причину, оправдывающую интервенцию для защиты своих экономических и политических интересов в мусульманском мире, не заботясь о последствиях для народов, проживающих на этих территориях.

2. Разъяснения способов манипулирования фразами и аргументами, позволяющих выдвигать лживые заявления о том, что исламские политические идеи являются основной причиной проблемы.

3. Рассмотрения исследования, которое противоречит аргументам Буша и Блэра о том, что политические идеи Ислама в своей сущности вызывают насилие и нестабильность.

4. Разрушения мифов о насилии, исходящем от Халифата и других исламских политических идей, путем разъяснения истинной природы этих идей.

5. Отображения будущего пути, из беспорядка и растущего хаоса, порожденного «войной с терроризмом».

Трудно отрицать, что последствием «войны с терроризмом» явилось усугубление хаоса и нестабильности, вызванных хроническими политическими проблемами в мусульманском мире. К тому же, объявление войны против политических идей, которые поддерживают свыше 70 процентов людей в мусульманском мире, будет постоянным, непрерывным и дестабилизирующим фактором.

Возникла срочная необходимость участия в диалоге и объяснения Ислама, Халифата и Шариата населению в Британии и на Западе, всем, кто слышит эти стремления беспрестанно демонизировать мусульманский мир. Ибо они являются частью пропаганды в «войне с терроризмом». Возникшая на сегодняшний день атмосфера

страха, более чем когда-либо требует, чтобы люди пытались понять законные политические стремления мусульманского мира. А также стремились избежать простого вовлечения в манихейскую диалектику (учение о дуалистической природе бытия, извечной борьбы двух начал – добра и зла), окрашивающую каждого, кто ищет пути исламского изменения в этом регионе, как экстремистов и сторонников терроризма.

Мы побуждаем каждого, изучить наш доклад и осознать, что есть срочная необходимость обсудить и понять эти идеи так же, как и понять политические чувства в мусульманском мире. Необходимо развенчать мифы о связи Халифата с насилием, как это приписывается лидерами «войны с терроризмом». Доказать то, что Халифат будет мощной силой для установления стабильности в мусульманском мире.

В коридорах Вашингтона и Вестминстера политические идеи Ислама рассматриваются как потенциальная угроза, но не безопасности Америки и Великобритании, а контролю, эксплуатации и вмешательству, не прекращающимся в течение десятилетий. В то время как в мусульманском мире эти идеи означают освобождение от тирании и гнета, соединение своей веры с историей и способность сформировать свою собственную политическую судьбу.

Абдуль Вахид

Председатель Исполнительного Комитета в Англии

«Хизб-ут-Тахрир»

Июль 2007

которыми западными экспертами. Ричард Буллет, колумбийский профессор ближневосточных исследований отстаивал в своей книге «Прецедент исламо-христианской цивилизации» идею о том, что относительная стабильность, имевшая место в исламском мире исходила не из успешности Османского государства, а по причине традиционной роли Ислама в устранении тирании.

Прослойка религиозных деятелей выступала, по крайней мере, в качестве теоретической силы противостоящей тирании. Мы имели неявное представление о том, что, если Ислам будет вытеснен из общественной жизни, то увеличится тирания, а если это случится, люди станут обращаться к Исламу для избавления от нее».

Именно это имело место в этот период. Вместо модернизации, произошло то, чего больше всего опасались мусульманские богословы, а именно, тирании. Вместо модернизации, которую должен был увидеть арабский мир, имел место всплеск тирании. К 1960-ым годам это проявилось в полном объеме. К этому моменту диктатура имела место в большинстве стран исламского мира. Джамал Абдуннасер в Египте, Хафиз Асад в Сирии и др. встали во главе арабских националистов, однако фактически они были не больше чем тиранами.

Некоторые мусульмане возложили вину за тиранию и тоталитаризм, имевшие место в мусульманских странах и вину за отсутствие роли Ислама в мусульманском обществе на западное вмешательство. Нет сомнения в том, что исторически западные страны несут ответственность за положение, которое имеет место в мусульманском мире: они оккупировали его, создали искусственные институты, а также условия для роста тирании.

Конечно же, правители мусульман, которые практикуют тиранию над ними, а также про-правительственная мусульманская элита также несут ответственность. И,

либо предпринять, т.к. статус-кво был неприемлем. Они решили, что во многих отношениях мусульмане отстали от Запада и необходимо наверстать упущенное. Оглядываясь на те времена, создается впечатление, что, если бы мусульмане шли по своему собственному пути, необходимый социальный консенсус был бы разработан. Становление социального консенсуса могло бы занять определенный период времени, и это был бы естественный процесс, который бы органично вписался в мусульманские реалии. Конечно же, оккупация иностранными державами и колонизация привели к прерыванию естественного процесса. Когда иностранные державы окончательно определились со своими намерениями и подконтрольными странами, стратеги Франции и Англии рассматривали их вполне приемлемыми. Но на самом деле они были полностью не состоятельными и не представляли интересы людей, которые были сплочены общей историей и ценностями. В добавлении к этому, институты, представляющие мусульман были основаны на французской и британской моделях. Во время правления колониальных держав общественная роль Ислама отсутствовала, исламское право, и образование были обесценены и исламские деятели утратили свой вес. Роль Ислама была полностью упразднена.

При отсутствии старой хорошо основанной духовной направленности, которая больше не претворялась и политическими институтами по английскому и французскому образцу, а также при нехватке общественного консенсуса, не удивительно то, что исламский мир был охвачен нестабильностью, переворотами, тиранией и тоталитаризмом.

Отсутствие Ислама в политике мусульманского мира привело к тоталитаризму и тирании

Роль, которую исторически сыграла исламская культура в мусульманских странах, была, распознана не-

ВСТУПЛЕНИЕ

«ВОЙНА С ТЕРРОРИЗМОМ»: ВЕЧНАЯ ВОЙНА ЗА ВЕЧНЫЙ МИР

Монументальное изменение все ближе

Не часто появляется возможность быть свидетелем монументальных политических изменений в масштабе, сопоставимом с падением Берлинской стены и крахом коммунизма, или концом апартеида в Южной Африке. Все эти события произошли во время жизни нашего поколения. Сегодня мы на пороге еще более значимого политического изменения в мусульманском мире. Разрушение многолетнего угнетающего правления, претворявшегося иностранными державами, медленно, но неизбежно приближается. Ибо в течение десятилетий многие движения призывают к восстановлению Исламского государственного устройства – Халифата, которое представляется в нынешнее время единственной возможной альтернативой тираниям и диктатурам, засорившим мусульманский мир. С помощью лживых аргументов и подтасовки фактов, предпринимались многократные попытки бросить тень на исламскую политическую систему, но эти попытки оказались безуспешными. Свидетельством этого является рост положительного общественного мнения по отношению к возврату правления на основе законов Ислама. Несмотря на противодействие тех, кто поддерживает скверный статус-кво в мусульманском мире, механизм для возврата Халифата уже запущен.

Всемирное политическое движение «Хизб-ут-Тахрир»,

активное в более чем 40 странах, охватившее даже отдаленные места земного шара, прочно держит палец на пульсе мусульманского общественного мнения и развитии призыва к политическому изменению в мусульманском мире. Наряду с этим, Государственный департамент США, Министерство иностранных дел Англии, американские и британские агентства разведки пристально изучают события в мире, на которые они стремятся повлиять. Обе стороны общественного мнения указывают на возвращение мусульманского государства, или Халифата. В декабре 2004 г. Национальный Совет Разведки при ЦРУ выпустил запланированный доклад, рассматривающий варианты отношений с возродившимся Китаем и потенциально сильным к 2020 году Халифатом.

Создания нового образа врага: демонизирование Халифата и исламской политики

Сегодня большие политики, такие как Джордж Буш «предупреждают» о последствиях, которые могут возникнуть при восстановлении Халифата и исламской политики в нем. Буш, в докладе для американского народа 8 октября 2005г. заявил: «Военные полагают, что управление одной страны соберет мусульманские массы, предоставляя им возможность свергнуть все умеренные правительства в регионе, и установить радикальную Исламскую империю, простирающуюся от Испании до Индонезии».

Затем 5 декабря 2005г., министр обороны США, Дональд Рамсфельд сказал в Университете им. Джона Хопкинса: «Ирак послужил бы основой нового Исламского Халифата, простирающегося повсюду в Ближнем Востоке, и который угрожал бы законным правительствам в Европе, Африке, и Азии. Таков их план. Так они сказали. Мы делаем ужасную ошибку, если мы не в состоянии слушать и учиться».

между мусульманским и немусульманским миром. Начались дебаты по этому вопросу и имелись разнообразные мнения относительно того, как мусульмане должны «модернизировать» себя. Иранские мыслители Малкум Хан (1833-1908) и Агъа Хан Кермани (1853-1896) убеждали иранцев, овладевать западным образованием и заменить Шариат (религиозный юридический кодекс) современным светским сводом законов. Некоторые Османские султаны претворяли новые модели индустриализации и модернизации в соответствии со своим мнением. Например, Султан Махмуд II ввел в действие Танзимат (Постановление) в 1826г., который упразднил янычар (элитный корпус пехоты специального назначения организованный в XIVв.), модернизировал армию и внедрял новые технологии. В 1839 Султан АбдульХамид выпустил декрет «Гульхане», который делал его правление зависимым от договора о взаимоотношениях между правителем и подданными, а также готовился осуществить существенные реформы в институтах Халифата. Некоторые мусульманские ученые пытались интерпретировать Ислам таким образом, чтобы он соответствовал западным стандартам; они хотели сохранить некоторые исламские ценности и принципы и в тоже время оправдывали принятие некоторых западных концепций, которые, по их мнению, должны были привести мусульман к прогрессу. Было много таких ученых-модернистов, но двумя самыми известными из них были Джамаляддин АльАфгани (1838-1997) и Мухаммад Абдух (1849-1905). В то время потребность в изменениях была очевидной для многих мыслителей, но характер этих изменений, а также путь их достижений был плохо определен.

Ближе к концу XIX в. желание перемен в мусульманском мире было доминирующим. Для большинства политической элиты, мыслителей, мусульманских деятелей и образованных людей была очевидна необходимость что-

латы лордов пересмотрена в свете того, что аристократия уже не представляет влиятельной финансовой силы. И сложно объяснить, почему наследственные лорды должны участвовать в законодательном процессе. Существует общественное согласие относительно роли этих институтов. Вариант осуществления переворота маленькой горсткой людей, как, например генералами и их влияние на законодательство полностью исключен. Остальная часть общества с этим просто не согласится.

В мусульманском же мире существующие институты власти не исходят из его сущности и не являются органически развитыми, они не отражают исторический опыт народа и не связаны с его традициями и ценностями. Это означает, что влияние общественности на эти системы незначительно, то есть, у них очень ограниченная законность, и генерал, совершающий переворот, практически не встречает ответной реакции со стороны народа. К тому же, мусульманские страны, как правило, имеют европеизированную элиту, которая, обычно, обучается за границей и обычно является состоятельной. Они, как правило, не знают свою историю и традиции, а их богатство позволяет им жить отдельно от остальной части общества. Из-за своего положения и взглядов они не способны понять, почему остальная часть общества ведет себя тем или иным образом, и они смотрят свысока на массы.

Колониальное вмешательство остановило внутренние попытки модернизации мусульманского мира

До колонизации мусульманского мира, множество мусульманских политических деятелей и мыслителей, увидев результаты модернизации и индустриализации в западных странах, пришли к выводу об отсталости мусульманского мира и необходимости преобразований. Это было естественным в силу наличия взаимодействия и торговли

Тони Блэр после событий 7 июля также сослался на необходимость противостоять «злой идеологии», которая включает «установление, фактически, талибанских государств и правление Шариатом в арабском мире, по дороге к одному Халифату всех мусульманских наций». Со всем недавно Генерал Дэвид Петреус был спрошен о своих приоритетах в операции «Большая волна», в интервью с «Таймс», опубликованным 20 июня 2007г. В частности, он сказал: «Приоритеты – разрушить «Аль-Каиду», которая способна проводить сенсационные нападения и пытается продолжать цикл насилия. Кроме того, они предпринимают попытки установить настоящее святилище «Аль-Каиды» в Ираке – Халифат».

Эти аргументы, в числе многих других, были выдвинуты в попытке дискредитировать и отвлечь усилия по восстановлению Халифата, через связывание Ислама с терроризмом. Эта попытка была расширена с тем, чтобы исказить цели исламской политики в более общем смысле, как сделал Блэр после 7 июля, пытаюсь передвинуть фокус от актов террора к «злой идеологии». Такие попытки не в состоянии убедить мусульман и встречаются со скептицизмом в мире в общем, как, например, записи на пленке, сфабрикованные США и Британией для выдвижения лживых заявлений по «войне с террором», как это было с Ираком.

Наша статья раскрывает фальшивые ассоциации Халифата, исламской политики с насилием в разделах 2 и 3. Но важно, что она также доказывает, что беспокойство, выраженное по поводу установления Халифата, не имеет ничего общего с терроризмом или безопасностью. Это угроза для их гегемонии и главенством над данным регионом мира, которую заметил прежний директор отделения по планированию политики Государственного департамента США Джордж Кеннан, когда написал после Второй Мировой войны касательно нефтяного богатство Ближнего Вос-

тока, что: «Соединенные Штаты только что заработали самый большой материальный приз во всемирной истории».

Возврат к колониальной эпохе

В самом деле, текущая внешняя политика по отношению к мусульманскому миру, в том числе оккупация Ирака, вторжение в Афганистан, поддержка невлиятельных тиранов и давление на Иран, и Сирию, среди прочих действий США и Британии, не могут рассматриваться как новые или изолированные действия. Они должны наблюдаться как часть колониальной традиции оккупации, вмешательства и изменения режима. Бывший министр иностранных дел Британии Лорд Курзон, в конце Халифата в 1924г., заметил, почти в торжественных тонах: «Ситуация сейчас такова, что Турция мертва и никогда не поднимется снова, потому что мы уничтожили ее моральную силу, Халифат и Ислам». Но он также предупредил, что глава об Исламском законе целиком не закрыта, когда заявил: «Мы должны положить конец всему тому, что приводит к Исламскому единству между сыновьями мусульман». Замечания Курзона недавно повторились и затем снова подтвердились Британским министром внутренних дел Чарльзом Кларком обращении к Фонду Наследия 6 октября 2005 года, когда он сказал: «...не может быть никаких переговоров о воссоздании Халифата; не может быть никаких переговоров о навязывании шариатских (исламских) законов...». Мусульмане были предупреждены, что они снова окажутся в этом положении. Параллели с Ираком одинаково уместны. Почти девяносто лет тому назад, Британский командующий генерал-лейтенант Стэнли Моуд выпустил прокламацию к населению Багдада, чей город его войска только оккупировали, в которой сказал: «Наши армии не вступают в ваши города и земли как завоеватели или враги, но как освободители. Ваше богатство отнято у

лучила контроль над Средиземноморскими прибрежными регионами, в то время как Англия получила контроль над провинциями Басра и Багдад и поддерживала особые отношения с правящей династией Персидского залива.

Независимость, которая породила многопартийную демократию, быстро исчезала. Для большинства мусульманских стран был характерен один переворот за другим, а различные политические и военные группы, зачастую при поддержке внешних сил, приходили к власти. Например, переворот 1947 года в Сирии под руководством полковника Хусни Аль-Займ, переворот 1952 года в Египте под руководством генерала Негуиба. Переворот под эгидой ЦРУ, который прервал правление премьер-министра Моссадека. 1958 год – переворот в Пакистане под руководством Аюба Кхана, переворот в Турции в 1960 году во главе с генералом Кемалем Гурселом.

Институты власти в мусульманском мире заимствованы у Запада и не возникли на основе местных принципов

В отличие от исламского мира западные страны совершенно не пострадали от такого рода политической нестабильности на протяжении последних ста лет. То, что отличает западные политические институты от институтов мусульманского мира – это факт их развития органически на протяжении многих веков, адаптируясь к различным реалиям с течением времени, а также факт действенного социального соглашения относительно того, как эти общества собираются решать свои проблемы. Например, функционирование и взаимоотношение между Британским парламентом, судебной властью, монархией, армией и гражданской службой определялось на протяжении многих лет в процессе становления Великобритании и решения ею различных проблем. Даже сегодня они все еще адаптируются к новым реалиям. Например, роль Па-

в соответствии с докладом, который, по мнению авторов, доминирует над всеми другими проблемами, является отсутствие демократии, что и ведет к плохому правлению. Они описали, что отношение арабских правительств к гражданскому населению варьирует от вражды до манипуляции или «свободы под наблюдением». В аналогичном докладе от 2003г. обсуждались проблемы развития интеллектуального общества в арабском мире, и был сделан вывод, что основные преграды этому – политические. Аналогичный доклад от 2004г. рассматривал ограничения на свободу, которые мешают хорошему управлению в арабском мире, и, наконец, в докладе за 2005г. рассмотрены проблемы расширения прав арабских женщин в странах, где фактически не существует институтов гражданского общества.

Колонизация, а не Ислам, является корнем политических проблем в мусульманском мире

Причиной такого положения дел не может быть исламская ортодоксальность, поскольку исламские законы и традиции большую часть прошлого столетия игнорировались в мусульманском мире. Точнее, в прошлом столетии большинство мусульманских стран сначала стали колониями, а потом уже переняли политические, экономические и социальные институты, которые оставили им колонисты. Даже концепции многих независимых стран в мусульманском мире были новыми. В начале двадцатого столетия правительства Франции и Англии согласовали между собой разделение владений Османской империи. Переговоры были поручены Жоржу Пико от Франции и серу Марку Сайксу от Англии. В результате договоренности Сайкс-Пико Османскую империю разделили так, что, Франции отошла будущая Сирия и Ливан, а Англии – Ирак и Трансиордания. В конечном итоге Франция по-

вас несправедливыми людьми... Население Багдада будет процветать под учреждениями, которые находятся в созвучии с их священными законами». Он пошел дальше, сказав: «...ваши земли подлежали тирании чужаков, ваши дворцы превратились в руины, ваши сады высохли в опустошении, и ваши предки и вы сами стонали в зависимости». В течение трех лет вторжения, свыше десяти тысяч умерло в Иракском восстании против британцев, конфликт, в котором «бомбардировщик» Харрис сослался на сбрасывание «внеочередной бомбы в каждое село, которое подает признаки жизни», и Уинстон Черчилль поощрял применение газа иприта, соглашаясь: «Нет никакого сомнения, что мы – очень жестокие люди». Накануне вторжения в Ирак в 2003 году, подполковник Тим Коллинз в докладе к Британским солдатам, сказал: «Мы идем освободить, не завоевать». Впоследствии, колоссальная потеря жизней и разрушения раскрыли этот неокOLONиальный миф.

Замена несостоятельной политической архитектуры мусульманского мира

Мейрав Вармсер, директор изучения Ближнего Востока в Гудзонском институте, охарактеризовал мусульманский мир, как терпящую или потерпевшую неудачу автократию, репрессию, слабую и портящуюся экономику, и безработицу с двузначным числом. «Проблемы связаны с режимами в регионе, непопулярными среди собственного населения» – цитировал Вармсер и рассмотрел их как поддерживаемые западными силами. Альтернатива этой неудавшейся политической архитектуре все больше сводится к большой роли Ислама в политике мусульманского мира. Выборы в мусульманском мире сейчас неизменно приводят к исламским партиям, несмотря на конституции и другие препятствия для презентации исламской политики, подобно откровенным ограничениям, где режим Му-

барака в Египте установил, к примеру, аресты и строгие квоты на исламские партии. Как освещается в разделе 3 нашей статьи, обзор мнений тоже чрезвычайно указывает на поддержку возврата исламского правления. Центр стратегических исследований в университете Иордании предпринял всесторонний обзор ключевых ближневосточных стран в статье 2005 года, обнаруживая, что две трети ответчиков в центральных арабских странах чувствуют, что Шариат должен быть единственным источником для законодательства (ключевое требование для Исламского государства), а оставшаяся одна треть чувствует, что Шариат должен быть источником закона. Недавнее изучение Университетом Мэриленда, опубликованное в апреле 2007 года, также подтвердило эту тенденцию к Шариату, заявляя в своей статье: «Преобладающее количество мусульман в большинстве стран поддерживают цели по требованию строгого применения Шариата, остерегаясь западных ценностей, и даже по объединению всех мусульманских стран в единое Исламское государство». Интересно, что вдобавок к более 70 процентам, поддерживающие Шариат и объединяющий Халифат, ответчики утвердительно отвергли, что изменение придет через насилие: «Преобладающее большинство во всех странах нападения против гражданских лиц для политических целей рассматривают как противоречащие Исламу и неэффективные. Политически активные нападения против гражданской инфраструктуры также отвергаются и не оправдываются».

Реакция на изменения в мусульманском мире

Интересным будет то, как западные правительства отвечают на эти политические перемены, происходящие в мусульманском мире. Тони Блэр окончательно признал, что война в Ираке была для замены ценностей. И тот факт, что ценности в мусульманском мире не меняются, являет-

«если нам удастся свергнуть режимы, которые президент Буш правильно называет «осью зла», то сцены радости в их городах будут превосходить те, которые были после освобождения Кабула». Возможно, многие иракцы ощутили облегчение, когда правительство Саддама Хусейна было свергнуто, но ощущение оккупации подвигло многих простых иракцев направить свое оружие против армии США. Хотя реалии иракской войны в значительной степени дискредитировали идеи Бернарда Льюиса и его последователей неоконсерваторов, западные мыслители упорно продолжают спорить про то, как реформировать Ислам или сделать его умеренным. Недавно опубликованный доклад RAND «Создание умеренных мусульманских групп» еще больше настроил Запад на поддержку групп «умеренных» мусульман, чтобы противостоять, как они утверждают, радикальной и догматической интерпретации Ислама, которая распространяется в мусульманском мире.

Часть II

Понимание причин политических кризисов в мусульманском мире

Сегодня многие, если не большинство, мусульманских стран нестабильны. С политической точки зрения правительства во многих мусульманских государствах – это диктатура, которая опирается на монархов, военных лидеров или пожизненных президентов. В докладе о развитии арабских народов (AHDR) от 2002г., составленном группой арабских ученых из программы развития ООН (UNDP), значилось, что регион развивается недостаточно быстро и не в полном объеме по сравнению с другими подобными регионами. Наиболее заметным недостатком,

наши казармы, купола – наши шлемы, минареты – наши штыки, а правоверные – это наши солдаты».

Как мы видим, сегодня институт турецкой армии не позволяет правительству вернуть Ислам в общественную жизнь. Когда «Партия справедливости и развития» предложила кандидатуру Министра иностранных дел Абдуллы Гюля на пост президента армия выразила озабоченность относительно выборов и заявила: «Не стоит забывать, что армия Турции является одной из сторон в этой дискуссии, и она ярый сторонник светскости».

Отсюда следует, что Турция не совсем умеренное исламское общество, в том смысле, как понимают термин «умеренный» Льюис, Буш и Вулфовиц. Имеющееся положение будет правильнее описать следующими словами: неудачные попытки силой заменить местную культуру, которая процветала на этих землях несколько столетий, на чужую. Поддерживаемый военными, Мустафа Кемаль не встретил никакого сопротивления, когда начал вывозить из Турции ее исламское наследие. Многие исламские ученые были убиты или заключены в тюрьмы, закрывались религиозные школы, а людей заставляли следовать западным ценностям. Но даже после восьмидесяти лет кемализма, традиционный Ислам набирает силу и влияние в турецком обществе. Сила, которая не позволяет Исламу прийти к власти – это светская армия, которая считает себя обязанной защищать кемализм.

Провал в призыве к реформированию Ислама

Несмотря на пятьдесят лет изучения Льюис так и не смог предсказать, как мусульмане отреагируют на американскую оккупацию мусульманской земли. В 2001 он сказал, что общественное мнение в Ираке и Иране настолько проамериканское, что эти народы будут ликовать, если армия США их освободит. Год спустя он снова заявил, что

ся новым вызовом западному мышлению, широко распространенным оппозицией в Англии, негативно относящимся к агрессивному навязыванию ценностей, (которые смутно определены и почти не вызывают доверия у политиков). По мнению этой оппозиции, действия западного правительства приведут к расплате за совершенные ими деяния.

Необходимо отметить основную мысль, что повествование Блэра о простой замене нескольких непопулярных правительств и установлении контроля для фактического ограничения Ислама через «религиозную терпимость» в пределах светской структуры целиком испытывает недостаток доверия в мусульманском мире. Другая внешняя сторона этой политики, которая пытается уравнивать Халифат и желание политического изменения с терроризмом, испытывает недостаток интеллектуального доверия при оценивании посредством общественного мнения, на что указывает очередной опрос жителей. Фактически, зарождается состояние войны. Долгая война, которую Буш и Блэр попытались закончить, будет вечной войной. Неужели они думают, что они смогут так легко изменить коренную веру и стремления более 70 процентов мусульманского мира? Пока же мусульмане все еще клеймятся как агрессоры, в то время, как только крошечная их часть использовала насилие против гражданских лиц; насилие, которое ничто, по сравнению с шоковой и ужасающей тактикой Буша и Блэра, и которое также не имеет поддержки мусульманского общественного мнения.

«Борьба за сердца и умы»

Опыт холодной войны Запада и поражение коммунизма сформировал многое из риторики и политики по отношению к мусульманскому миру, в частности некоторый успех благодаря культурному аспекту холодной войны. Например, генератор мыслей США, корпорация «RAND»

в своем самом недавнем сообщении о мусульманском мире «Построение умеренной мусульманской сети», описывает как, «пропаганда и культурно-просветительские усилия Соединенных Штатов и Британии в течение ранних лет холодной войны дают ценные уроки для «глобальной войны с терроризмом». Заметный успех этих «культурно-просветительских усилий» поощрил веру, которая борется сердцем за «войну с террором», чтобы перетянуть мусульман на свою сторону. Под флагом этой культурной войны набор ярлыков, таких как «экстремист», «радикал», «фанатик» и «боевик», стал единой валютой. Их определения опасно свободны, широки в применении, несмотря на тот факт, что нет никакого консенсуса по определению терроризма, чтобы клеймить мусульман склонностью к насилию. Это использование терминологии широко исследуется в разделе 1 нашей статьи. В 2002 году, подполковник армии Соединенных Штатов Джек Р. МакКланахан написал статью для военного колледжа армии США о «Завоевании сердец и умов в мусульманском мире». В то время, всего лишь через шесть месяцев после начала глобальной «войны с терроризмом», он написал, что: «Соединенные Штаты, возможно победят в военной борьбе с терроризмом, но таким образом сокрушительно проиграют борьбу общественного мнения в мусульманских странах». Прежний Британский премьер-министр Тони Блэр также заметил после нападений, потрясших Лондон в июле 2005 года: «Это не столкновение цивилизаций – все цивилизованные люди, мусульмане или другие, чувствуют к нему отвращение. Но это глобальная борьба. Это борьба за идеи, сердца и умы, как в пределах Ислама, так и за пределами». Даже лидер консерваторов Давид Камерон выскочил на ленточный фургон в ноябре 2006 года, произнеся: «Мы должны помнить, что мы ведем борьбу за сердца и умы всех мусульман в нашей стране». Еще недавно в январе 2007 года, преемник Блэра на должность премьер-министра, Гордон

Турция – ложная модель

Примером умеренной мусульманской страны для Льюиса и его последователей неоконсерваторов является Турция. В 1920 году Мустафа Кемаль разрушил Османский Халифат и заменил его, по его мнению, современным светским европейским обществом. Религиозные школы были закрыты, ношение хиджабов в государственных учреждениях и университетах было запрещено, многие религиозные ученые были заключены в тюрьмы или убиты, а арабский язык был заменен на турецкий. Мустафа Кемаль не был сторонником «власти народа, для народа, осуществляемой самим народом...», он был больше под влиянием фашизма 1920-х годов, и его стиль управления можно охарактеризовать его собственными словами, как «правительство для народа, невзирая на народ». Со своей должности он диктовал свои взгляды обществу, поскольку был убежден, что знает, что для них лучше.

Более чем восемьдесят лет спустя все еще сомнительно, была ли успешной принудительная секуляризация мусульманского общества, проведенная Кемалем. Бесспорно, в Турции есть группа людей, которые своим поведением, взглядами и ценностями ориентируются на Европу, и от Ислама у них остались только их имена. Но они составляют лишь меньшинство общества. В тех же самых городах, где есть светские мусульмане, так же много традиционных и консервативных исламских общин, а в большинстве сельских районов Турции ценности и взгляды людей не претерпевали сильных изменений за последние два столетия. Сегодня политической партией, которая имеет очевидную поддержку большинства населения Турции, является исламская «Партия справедливости и развития». Ее лидер премьер-министр Реджеп Таййип Эрдоган когда-то был отстранен от государственной службы после прочтения стихотворения, в котором говорилось «мечети – это

образом:

«Столкновение между христианством и Исламом длится с того времени, как мусульмане завоевали Сирию, Северную Африку и Испанию. Мусульмане, на вершине своей славы, в десятом веке в Каире, в тринадцатом веке в Тегеране, или в шестнадцатом веке в Стамбуле, считали себя лучше христиан и евреев, которые жили среди них, и которых они считали за второсортных граждан. Тем не менее, с того времени, по словам Льюиса «мусульман постигало поражение за поражением». Турки дошли до Вены в 1638, но не продвинулись дальше. Когда свирепый Запад расширил свои владения, европейские идеи проникли, доминируют и разрушают исламский мир. Для мусульман было крайне унижительным смириться с вторжением христиан и евреев («крестоносцами» и «сионистами» на современном языке). Традиционные особенности, которые приносили столько славы в прошлом, были разрушены или просто уничтожены опрометчивыми экспериментами – марксизмом, фашизмом и национал-социализмом. Именно политический и культурный провал породил мусульманскую ярость, направленную против Запада, исторического источника унижения. А эта ярость перешла в насильственные попытки установить новый Халифат путем религиозной революции».

В связи с атаками 11 сентября 2001 года на США, Льюис сказал: «Я вовсе не сомневаюсь, что 11 сентября было первым залпом финальной битвы...» Очевидно, что Льюис сильно влиял на формирование взглядов о мусульманском мире в администрации Джорджа Буша. Он близок к вице-президенту Дику Чейни, его приглашали выступать в Белом Доме. Его бестселлер под названием «Что не так?», в котором исследуется упадок мусульманской цивилизации, рассматривался в этих кругах как руководство в войне против исламского терроризма.

Браун, сказал по поводу иракской войны и «терроризма»: «Но вы не победите в борьбе против экстремальных террористических действий, и особенно, действий пропаганды, до тех пор, пока не выиграете эту борьбу за сердца и умы. И это вынуждает меня подумать о той же культурной войне, которую пришлось вести против коммунизма с 1940-х и 50-х годов, являющейся, по сути, моделью того, что мы должны сделать здесь». Браун признал потребность в пропаганде, когда 1 июля 2007 года он сказал: «И вот почему культурное усилие, – почти подобное тому, которое происходило в Холодной Войне в 1940-х, 1950-х и 1960-х, когда нам приходилось усиливать пропаганду, если вам нравится, – объяснить народу, что наши ценности, представленные в наилучшем претворении чувства собственного достоинства, свободы и человеческой жизни, воспринимаются всерьез. И я думаю о том, о чем нам придется говорить в последующие годы». Однако усилие пропаганды в холодной войне было направлено не только на разъяснение западных ценностей, но и на оклеветание Советского Союза и создание атмосферы подозрения и угрозы. Холодная война была, прежде всего, использована как предлог для западных правительств, чтобы продвигать свои интересы во всем мире.

Однако сегодня, убийства, пытки и унижение людей во имя распространения демократии и либерализма на часть света, зачумленного неустойчивостью и тиранией, затемнили любые попытки интеллектуального убеждения. И возможно очень скоро, Халифат станет определяющей дискуссией нашего века. Возрастающая перспектива его появления должна встретиться с готовностью понять систему, которая, несомненно, возвестила бы новую эру стабильности для мусульманского мира.

В течение шести лет борьба за сердца и умы мусульман была проиграна. Очень мало людей верит, что «война с терроризмом», или любая соответствующая ей внутренняя

либо внешняя политика, предопределена на искреннем или законном желании поддерживать безопасность Британии. Западные государства сегодня потеряли свои моральные полномочия. В 1989 году, когда Берлинская Стена была разрушена, западным государствам не было необходимости стрелять в гневе, и они представлялись блистающими маяками для угнетенных граждан Восточной Европы. Сегодня, вследствие Гуантанамо, Абу Грэйба, пыток, «экстраординарного преобразования» (или нелегальных похищений и пыток), секретных средств задержания, геноцида 650,000 гражданских лиц в Ираке, безответственного использования белого фосфора и обедненного урана, отмены Кодекса Habeas посредством ужасающего законодательства по безопасности, западные нации рассматриваются больше как часть проблемы, чем как часть решения. Внешняя политика Запада проиллюстрировала не только неприемлемое лицо западного империализма, но и истинное лицо западных государств с неукротимой жаждой доходов, сырья и дешевого труда, использующих негуманную политику долгов и политической поддержки диктаторов и тиранов во всем мире. Недавний опрос жителей шести государств Среднего Востока, проведенный Зогби и Университетом Мэриленда, обнаружил, что в качестве главных задач Америки на Среднем Востоке ответчики указали на: поиск нефти (76%), защиту Израиля (68%), доминирование в регионе (63%) и ослабление мусульманского мира (59%), в сравнении с только 6% тех, кто согласился с взглядами президента Буша и прежнего премьер-министра Блэра, что их задачи – просто распространить права человека и демократию. Это недоверие не ограничено мусульманским миром, а обнаруживается глобально от Каракаса до Пекина среди народов всех континентов, ищущих новые модели правления и закона. Действительно, политика западных правительств в «войне с террором» была и есть такой отвратительной и беспринципной, что они борются,

философий и традиций в свое понимание Ислама. Тем не менее, на протяжении веков большинство мусульман придерживалось общепринятых исламских основ – Корана и Сунны Пророка Мухаммада (с.а.с.), и были в согласии друг с другом по большинству вопросов доктрины и права. Пять наиболее влиятельных школ исламской мысли (мазхабы) – Ханафи, Шафи, Ханбали, Малики и Джафари, названные так в честь ученых-учредителей, были основаны именно на таком подходе, и формировали основную часть исламских толкований и мнений на протяжении многих столетий и делают это по сей день. Хотя кое-кто и называл эту преданность «традиционализмом», в конечном счете, это был подход, который победил в сфере общественного мусульманского мнения.

Проведение ложной линии фронта

Те, кто призывают к реформации Ислама на весь мусульманский мир, делают попытку, не имеющую прецедента. Одним из самых влиятельных сторонников идеи радикального реформирования Ислама был эксперт по Ближнему Востоку Бернард Льюис. Пятьдесят лет исследований и изучений привели его к выводу, что Запад, который ранее был известен, как христианский мир, находится на последних стадиях многовековой борьбы с исламской цивилизацией за господство и превосходство. Именно Бернард Льюис ввел понятие «столкновение цивилизаций», в сентябрьском выпуске «Atlantic Monthly» за 1990 год в статье «Корни мусульманской ярости», в которой он изобразил Ислам вовлеченным в войну против христианства длительностью в четырнадцать веков. Через три года после этого Сэмюэль Хантингтон опубликовал свою знаменитую статью «Столкновение цивилизаций» в области иностранных отношений. Ян Бурума кратко изложил доводы Льюиса в статье в «New Yorker» следующим

ламским организациям Великобритании, что, если они не изменятся в сторону прогрессивности и секуляризма, не будут предпринимать меры относительно «необоснованного недовольства» мусульманского сообщества, а также не будут принимать активного участия в борьбе с экстремизмом, то вскоре лишаться финансовой поддержки правительства. Это привело к ограничению списка групп, с которыми готовы общаться комментаторы и политики до незначительного количества, которое не завоевало доверия и поддержки среди мусульман, а мнение было по большому счету отвергнуто мусульманским сообществом.

Призыв к реформации Ислама не убедил мусульман

Такие предпосылки и предположения подводят многих западных мыслителей к выводу, что реформация Ислама сама по себе необходима, чтобы мусульмане, в конечном счете, отошли от своих устаревших традиций и ценностей. Накануне вторжения США в Ирак в 2003 годшний заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц заявил: «Нам нужна реформация ислама», и далее в этом же заявлении он упомянул, что, по его мнению, «на это есть реальная надежда». В июле 2004г. Дэниел Пайпс, директор Ближневосточного форума (Филадельфия), которого президент Буш ввел в состав совета директоров Института мира США в июне 2003, заявил, что «конечная цель» в войне с терроризмом – модернизация ислама, или, как он выразился «перестройка религии».

За последние четырнадцать веков среди некоторых мусульман произошли изменения в интерпретации ими Ислама. Например, когда мусульмане сталкивались с народами с иными традициями и философией, греками, персами или индийцами, некоторые мусульмане пытались внедрить некоторые приемлемые части из этих

чтобы победить свое собственное население. По иронии, реальная борьба за сердца и умы проходит с обычными людьми на Западе, которые неоднократно были обмануты своими политическими лидерами. Пока каждый дискредитированный политик пытается убедить свой народ, что для Ирака и Афганистана просто нужно больше солдат или больше времени, широкая общественность становится все более утомленной неудачной политикой. К тому же, иракская война доказала, что оправдания за «войну с террором» запутаны ошибками и неточностями, и нет никакого эффективного объяснения для общественности, почему западные страны были погружены в эти конфликты своими лидерами.

Вечная война за вечный мир

Выражение Чарльза Берда «Вечная война за вечный мир», которое также является названием одной из книг Гора Видала, является ложной концепцией, призванной удерживать массы от осознания позорной реальности государственной политики, находящейся под влиянием корпораций. Не будет ни изменений широко распространенных ценностей, ни мира от широкомасштабной бомбежки, Гуантанамо или Фалуджи. Ценности, управляемые больше корпоративной жадностью и стратегическим позиционированием, никогда не возьмут верх над принципами вероучения и тоской о возврате к цивилизации, которая руководила миром в толерантности, личном и социальном развитии в пределах сильного и последовательного закона. Халифат, возможно, скоро станет определяющей дискуссией нашего века; а растущая перспектива его появления должна встретиться с готовностью понять систему, которая, несомненно, возвестила бы новую эру стабильности для мусульманского мира.

ГЛАВА 1

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕРМИНОВ: РАДИКАЛИЗАЦИЯ, ЭКСТРЕМИЗМ И «ИСЛАМИЗМ»

Мусульманское сообщество в Великобритании оказалось под пристальным вниманием после событий 7 июля. Взрывы в Лондоне положили начало всесторонним дебатам, целью которых было понимание процессов, происходящих внутри мусульманского сообщества, определение имеющихся в нем изменений, тщательное изучение влияний которым оно подвластно. А также выявление событий в его недавней истории, которые могли бы дать объяснение тому, почему мусульманские британские граждане хотели бы выступить против Великобритании.

Эти дебаты выявили несколько различных факторов, которые содействовали усилению террористической угрозы. Однако эти выводы были отвергнуты паническими утверждениями и комментариями, действие которых привело к неясности в казалось бы отчетливых выводах, а также привело к закреплению стереотипов в дебатах, которые итак уже были достаточно поляризованными. Их целью была дискредитация законных исламских политических идей под предлогом того, что эти идеи увеличивали восприимчивость мусульманского сообщества к использованию насилия. До настоящего времени, дебаты испытывают недостаток в честной и беспристрастной оценке тенденций, имеющих место в мусульманском сообществе. Этот недостаток привел к закреплению за Исламом и мусульманским сообществом опасной характеристики, привел к общественному опасению Ислама

ной чистоте Исламского государства VII века. Умышленно создается такое мнение, что нет смысла диалога с «экстремистами».

Традиционные исламские мыслители, ученые и лидеры, обнаружили то, что западная пресса и политики рассматривают их не иначе как человеконенавистниками, антисемитами, женоненавистниками и поддерживающими террористов и шахидов-камикадзе. В итоге, эта целенаправленная политика является темой для обсуждения, но конечным результатом всего этого является устрашение и запугивание традиционных мусульман открыто выражать свое мнение.

Некоторые западные мыслители утверждают, что в наше время нет места для ортодоксального Ислама и его традиций, т.к. такой Ислам поддерживает мусульман, воюющих в Ираке, Палестине и Чечне. Это удерживает мусульман от принятия своей роли в модернизации. Такие комментаторы как Мелани Филипс и Майкл Гов, часто заявляют, что неагрессивные исламисты должны рассматриваться как личности, вовлеченные в невооруженную борьбу с Западом, т.к. они ненавидят ценности и культуру западной цивилизации.

Остается все меньше людей, готовых дискутировать по этому вопросу, и даже те организации, которые изначально предназначались правительствами для диалога с исламистами, отказываются от этого. Шквал критики обрушивается на специалистов по внешней политике, как только они пытаются принять участие в политическом диалоге с исламистами. В своей брошюре организации «Policy Exchange» под названием «Когда прогрессивные ведут переговоры с реакционерами» Мартин Брайт утверждает, что «благодаря источнику из министерства иностранных дел мне удалось разоблачить заигрывание британского правительства с исламизмом». Не сегодняшний день британское правительство открыто заявляет ис-

литической отсталости. В этом разделе мы утверждаем следующее:

- Попытки по реформированию Ислама были дискредитированы и обладают малой привлекательностью среди мусульман. Именно ортодоксальный Ислам, а не модернизм завоевал влияние в исламском мире.

- Западный колониализм, а отнюдь не Ислам, является причиной политической нестабильности и кризисов в мусульманском мире. Кроме этого, натиск колониализма на мусульманские страны разрушил естественные внутренние попытки модернизации исламского мира.

- Ислам играл историческую роль в предотвращении политической нетерпимости, тирании и тоталитаризма в исламском мире, и именно, его отсутствие позволило всему этому выйти из под контроля.

- Исламскому миру необходимо позволить выбирать свое политическое будущее без вмешательства со стороны Запада.

Часть I

Провал призыва к «умеренному», реформированному Исламу

Отказ от диалога с ортодоксальным Исламом

Большинство СМИ и политиков готовы поверить в то, что мы вовлечены в смертельную борьбу с исламскими фашистами и нигилистами, которые ненавидят западное общество за их свободы, и которые никогда не будут удовлетворены до тех пор, пока не разрушат западную цивилизацию. Некоторые утверждают, что исламские радикалы хотят ввергнуть исламское общество назад в средневековье посредством возвращения их к надуман-

по причине дезинформированности и, наконец, привел к неправильной государственной позиции по отношению к этому вопросу.

В этом разделе, мы утверждаем что:

- Язык, используемый в дебатах о безопасности, подвергся политической эксплуатации с целью еще большего противопоставления разногласящих мнений, ложно клеймя мусульманское сообщество как склонное к насилию.

- Тезис о том, что связь Ислама с политикой – это процесс, который обязательно ведет к насилию, несостоятелен и построен на ложной характеристике взаимоотношений между Исламом и политикой.

- В течение многих лет имел место процесс политизации мусульманского сообщества с последующей исламизацией мусульманской политики в Великобритании, а отнюдь не процесс радикализации.

Часть I

Употребление, неправильное употребление и злоупотребление языком в политике терроризма

Язык, употребляемый после событий 7 июля, создал впечатление, что мусульманское сообщество изменяется в направлении, которое де факто является проблематичным, а также, что растущее влияние Ислама плохо сказалось на мусульманах, в связи, с чем к нему надо относиться с подозрением. Это выдвинуло ложную гипотезу о том, что именно эти изменения сделали события 7 июля неизбежными и, в результате, они рассматриваются под призмой того, что являются истинной причиной насилия и терроризма. Это породило явление, в котором взгляды и понятия мусульманского сообщества рассматриваются

главными виновниками, препятствующими обеспечению безопасности.

Политическая манипуляция в терминологии

Как было сказано, сейчас доминирует представление о том, что мусульманское сообщество чрезмерно «радикально», характеризуется «экстремизмом» и находится под возрастающим влиянием «исламизма». Эти термины страдают характерной им двусмысленностью, которая позволяет использовать их в различных интерпретациях, зачастую в полном отрыве от их словарного значения. В результате, политический климат после 7 июля повлиял на еще большее использование этих терминов, позволив им распространиться и стать ярлыками. Например, Джон Эспозито в своей откровенной книге, «Кто говорит в поддержку Ислама?» определяет «политического радикала» как «человека, который верит, что «атаки 11 сентября» были полностью заслужены и оправданы», в то время, как организация «Policy Exchange» в докладе «Живя обособленно вместе» приравнивает «радикальный» Ислам с желанием жить в основанном на Исламе обществе, а ведь эта идея имеет поддержку среди подавляющего количества мусульман.

Исторически, как бы ни различались значения этих терминов, они всегда использовались для того, чтобы дискредитировать политические взгляды и цели, путем связывания их с насилием и иррациональностью. Никто не пытался ответственно удостовериться в том, что термины, которые используются при описании этого феномена, в действительности соответствуют его сущности. Напротив, термины использовались для того, чтобы представить этот феномен, как находящийся за пределами ненасильственных политических взглядов и целей.

Например, тезис о том, что термины «экстремист»

ГЛАВА 4 ОСВЕЩЕНИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПУТИ И ДЕЙСТВИЙ

В предыдущей главе обращалось внимание на провал усилий многочисленных комментаторов и политиков понять Ислам, его положения и изменения в исламском сообществе и поддержке политических принципов Ислама. Этот провал подкрепил состоятельность мнения о решении проблемы такими критериями, которые только увеличили пропасть между исламским миром и Западом. Эти критерии взяли свое начало из крайних радикальных представлениях о безопасности и заключались в требованиях изменения форм преподавания Ислама, продвижения сомнительных исламских групп, которые проповедовали идеи, лишённые доверия и поддержки со стороны исламского сообщества, путем призыва к реформации Ислама.

Важно то, что западные комментаторы дискутируют относительно событий, имеющих место в мусульманском сообществе и всем мусульманском мире, в то время, как многочисленные продвигаемые в мусульманском мире критерии Запада завоевали незначительную привлекательность у мусульман и, более того, усугубили конфронтацию.

В заключении этого доклада мы обращаем внимание на некоторые ключевые моменты и попытаемся выявить их внутреннюю обреченность на провал. Одновременно, мы сделаем акцент на то, что только собственные внутренние процессы, институты и ценности исламского мира являются наилучшими методами избавления исламского мира от мыслительной, технологической и по-

мнительность. Эти конференции проводились под покровительством Иорданской монархии, созданной на пепле Халифата, которая и по сей день празднует арабское восстание, что рассматривается большинством как предательский сговор с британскими колонистами. Точно так же и декларации правителей, чьи конференции охарактеризованы бесполезными жестами и показательным гостеприимством, которое отдаляет их от страданий собственных народов. После распада Халифата кризис лидерства привел к разделению его функций и к тому, что любой мог взять на себя ответственность, начиная от сбора налогов, защиты исламской территории (включая, когда и как), определения взаимоотношений Исламом и другими народами.

Халифат был единственным институтом, способным обеспечить лидерство Ислама и который может провести убедительные исламские дискуссии, осуждающие слабые или ошибочные соглашения, угрожающие западному и исламскому миру. Период после Халифата образовал нехватку в законности и ответственности, которые сегодня все еще существуют.

и «радикал» в точности описывают взгляды, имеющие место в мусульманском сообществе указывают на провал в понимании взглядов, которые находятся за пределами доминирующих политических теорий. Призыв к Шариату, исламскому образованию, одежде и другим, социальным и политическим верованиям, которые идут вразрез с принятым светским либеральным порядком все чаще используются в качестве примеров требований экстремистов и радикалов, подобно тому, как это имело место в ключевых выводах доклада «Policy Exchange». Но в то время как эти призывы отличаются от светских традиций Запада, они выражают требования и предписания именно ортодоксального Ислама, а отнюдь не являются современной интерпретацией. Эти идеи могут быть незнакомы светскому западу, но, вместо того, чтобы рассматривать их как альтернативный подход к решению проблем общества, их часто считают проблематичными и, в результате, рассматривают сквозь призму безопасности и новых превентивных законодательных мер, а отнюдь не сквозь призму мира и согласия. Это отражает провал в понимании Ислама и как следствие провал в определении роли его взглядов внутри светской политической системы. Такое описание имеет сильнейшее воздействие на оценку мусульманского сообщества и впоследствии выдвигает идею об их расположенности к использованию насилия.

Провал в понимании взаимоотношений между Исламом и политикой

Основной проблемой в текущих дебатах было то, какой путь избрали западные комментаторы для понимания связи Ислама с политикой, а также то, какую роль сыграло это в подтверждении гипотезы о наличии скрытой тенденции. Большую часть проблемы с текущими деба-

тами составляло то, что западные комментаторы хотели понять отношения Ислама с политикой. Это играло роль в последующей поддержке утверждения, что в мусульманском сообществе существует реальная угроза радикализации. В то время как Ислам играет важную роль в политике как мусульманского сообщества в Великобритании, так и во всем мусульманском мире, западные комментаторы описывают это ненормальным явлением и манипуляцией Ислама.

Термин «исламизм» был использован для краткого изложения этого неправильного подхода.

Предыдущий доклад «Policy Exchange» описывает Ислам, как «религию, которую исповедуют и практикуют во всем исламском мире», а термин «исламизм», как «политическая идеология, которая стремится создать государство и общество в полном соответствии с религиозной доктриной». Доклад центра «Civitas», озаглавленный «Запад, Ислам и исламизм», указывает на то, как латинский суффикс «изм» придает политическую окраску слову, к которому он присоединяется, в нашем случае это «Ислам». Исходя из этого, термин используется для неявного выражения идеи о том, что использование Ислама в политике является «политизацией» Ислама, в противоположность тому, что Ислам в своей сущности политичен, и такой подход, по сути, является отклонением, т.к. определяет Исламу неестественную роль, в качестве всего лишь индивидуалистической религии.

Сопоставление мифов: «исламизм» и «политический Ислам»

К попыткам сопоставить эти два понятия относится доклад International Crisis Group (ICG) под названием «Пытаясь понять исламизм», где рассматривается провал западных комментаторов в понимании связи между

териалистическим влияниям. Огромные ресурсы и богатство исламского мира было бы лучше использовать на инвестирование образования, здравоохранения и инфраструктуры, чем выделять на выплаты иностранного долга. В отличие от капиталистической экономики, которая при распределении богатств не различает между основными потребностями и роскошью, исламская экономика не только разграничивает потребности людей, но также устанавливает приоритеты в их решении, гарантируя обеспечение главных потребностей. Пророк Мухаммад (с.а.с.) сказал: «Сын Адама имеет право на дом, в котором он мог бы жить, часть ткани, посредством которой он сможет покрыть свою наготу, кусок хлеба и немного воды».

Если бы этот принцип был бы главным в экономической проблеме государства, то миллионы не пострадали бы от недоедания или голодания. Свободный рынок не различает между потребностями людей, и при этом не гарантирует, что главные потребности людей будут удовлетворены. Это остается на распределение рынка. До настоящего времени проблема мировой бедности не была соответственно решена и, вероятно, будет одной из главных причин конфликта и неустойчивости в двадцать первом столетии.

Халифат обеспечит лидерство для исламского мира

В-четвертых, распад Халифата принес Исламу беспрецедентную потерю власти и лидерства. Образовавшийся вакуум заполнили правители, которые просто разглагольствовали о колониализме и противостоянии агрессорам. Подобные конференции проводились в столице Иордании в Аммане в 2005 году, где собрались ученые со всего исламского мира с целью осудить так называемые «экстремистские» мысли и показать их со-

внедряли мнения, противоречащие религии, чтобы сформировать лояльность по отношению к аналитическим и ошибочным идеологиям, начиная от арабизма и заканчивая коммунизмом, или их комбинациям. Внедрение чужих ценностей обычно ассоциируется с опасностью уничтожения глубоко укоренившихся исламских ценностей. Так называемые «западные ценности», так или иначе, запятнаны западным моральным и сексуальным упадком. Политическая система, которая защищает и распространяет исламские ценности, является ключом для сохранения общественного спокойствия и взаимоотношений.

В Халифате проблема нищеты будет приоритетной

В-третьих, Халифат обязательно обратится к проблеме бедности в исламском мире, который, обладая колоссальными запасами природных ресурсов, утопает в нищете. Ясно, что, обладая этими природными богатствами, исламский мир мог бы стать экономически независимым и смог бы бросить вызов пагубной экономической политике, которую мусульмане вынуждены были терпеть от развитого мира. В исламской экономической системе обладание природными ресурсами принадлежит людям, и поэтому доходы, полученные от их продажи, использовались бы, чтобы развить жизненную инфраструктуру и облегчить экономический рост. Это взято из слов Пророка Мухаммада: «Люди – партнеры в трех вещах: воде, пастбище и огне [энергии]».

Сегодня иностранная помощь придушила экономический рост во многих государствах через наложение условий, подразумевающих массовую приватизацию, так же как и другую либеральную светскую реформу. У исламской экономической системы есть определенная структура и набор рекомендаций, которые управляют экономической политикой, неподчиненной пагубным ма-

Исламом и политикой. В нем указано на то, что:

«...западные лидеры рассматривают как само собой разумеющееся противопоставление между Исламом, как религией и ее сторонниками – «обычными мусульманами, не выходящими за рамки принятого», для которых «Ислам» является вопросом личного благочестия, не представляющим политических обязательств – с одной стороны, и «исламизмом» или «политическим Исламом» – к которому относится маленькое количество проповедников, эксплуатирующих веру своих единоверцев для политических целей, возбуждая в них недовольство, тем самым создавая проблемы для западных интересов и «дружественных» государств в мусульманском мире – с другой. Это противопоставление обманчиво по нескольким причинам...».

Эта дихотомия происходит при взгляде на Ислам сквозь призму секуляризма. Объективная оценка ортодоксальной исламской литературы вскрывает несостоятельность этого деления и, более того, приводит к выводу о том, что Ислам естественно формирует основу политической жизни, равно как ее моральную и духовную составляющие. В истории Ислама также доминирует роль этой религии в политике в виде Халифата – исламской политической системы, которая прекратила свое существование в начале XXв., в 1924г. после 13 веков претворения, что в общей сложности составляет 94% исламской истории. Даже после его разрушения политические дебаты в мусульманском мире находились под сильным влиянием Ислама практически на протяжении всего времени.

В продолжении доклада ICG описывает то, как:

«...концепция «политического ислама», свойственная этому противопоставлению, противореча истории, служит только лишь корыстными целям. Термин «политический Ислам» является ярлыком американского производства,

который был введен в обращение после иранской революции. Внедрение этого термина подразумевало то, что «аполитичный Ислам» был нормой до того, как Хомейни не дал Исламу новую трактовку». Фактически, Ислам был высоко политизированной религией в течение нескольких поколений задолго до 1979. Ислам стал выглядеть аполитичным в исторически коротком и специфическом периоде расцвета светского арабского национализма между 1940 и 1970г.г.

Определение взглядов «экстремистов», которые угрожают интересам западных государств

Закрепление ложного разделения между Исламом и исламской политикой послужило политическим целям, в виде попыток изолировать элементы мусульманского общества, которые могут нести угрозу западным интересам. Доклад ICG раскрывает то, как «концепция «политического Ислама» и его рассмотрение в качестве проблемы возникли только тогда, когда исламская политика начала ясно озвучивать антизападные, а точнее, антиамериканские взгляды» и, что «Ислам стал рассматриваться политическим только тогда, когда стал представлять угрозу для западных интересов». Аналогично, очень сложное различие между «умеренными» и «исламистами», которое следует от этого различия «обычно сводится к разделению между теми, с кем западное правительство согласно иметь дело (умеренные) и теми, с кем они не могут и не будут. Имеется тенденция сводить все различие, к различию между теми, кто восприимчив к сотрудничеству и теми, кто принимает свои убеждения всерьез. Кроме того, опрос Gallup, проведенный в ноябре 2006 в девяти мусульманских странах, описанный в книге Джона Эспозито, упомянутой ранее, показал, что важность религии и преданности делу религии была поч-

рантий», обязательство Ислама «приказывать одобряемое и запрещать порицаемое» рассматривает граждан как исключительно эффективный инструмент осуществления контроля.

Все эти институты, партии и индивидуумы являются инструментами требования отчета, который составляют основу правового общества. Халиф не находится над законом и не защищается специальным декретом, обеспечивающим ему неприкосновенность и защиту от судебного преследования. Если Халиф совершит преступление, он будет наказан, если он нарушит условия байата, он смещается с занимаемой должности. В отличие от монархии и авторитарного правления, которые ставят монарха или премьер-министра вне требований конституции, наделяя их единоличным правом толкования конституции и внесения в нее изменений, никто из людей в аппаратах Исламского государства не находится над законом.

Халифат основан на ценностях, характерных людям исламского мира

Во-вторых, система Халифата находится в согласии с ценностями людей в исламском мире. Хотя Халифат и является представительным органом, а власть ложится на людей, которые получают ее через выборы главы государства, законы все же берутся исключительно из шариатских источников. Это способствует улучшению взаимодействия с населением, так как законы берутся из общих источников и имеют общие цели. Но это также значит, что Халифат выступает гарантом ценностей, которые находились под угрозой с началом упадка исламских народов. Светские, деспотичные, и даже атеистические режимы, которые пришли вслед за Халифатом, значительно сократили исламскую практику и внедрились новое чтение исламских ценностей и истории. Они часто

ние является обязывающим для Халифа в следующих ключевых сферах: освобождение от занимаемых должностей государственных чиновников, контроль над расходованием средств, вопросы общественных интересов и другие.

Кроме этого, в вопросе требования отчета у государства исламская система правления не опирается только лишь на вышеприведенные институты. Вопрос отчета правителей в Исламе тесно связан с политизацией граждан Халифата, которые рассматриваются Исламом как основополагающая прослойка. Требования отчета у правителей является обязанностью каждого мусульманина, и поэтому граждане побуждаются к исполнению этой обязанности. Пример Халифов, последовавших сразу после смерти Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), чье единодушное согласие (Иджма) является источником исламского права, указывают на то, как они настойчиво побуждали мусульман к решительному требованию отчета. Эта обязанность может быть исполнена индивидуумом, однако Ислам требует наличие на постоянной основе политических партий, обязанностью которых является «приказ одобряемого и запрет порицаемого», деятельность которых будет направлена на упразднение ошибок и правонарушений со стороны власти. Эти гражданские институты действуют без вмешательства со стороны государства. В исламской политической системе нет концепции «партии власти», в Исламе политические партии вообще не связаны с государством. Их цель – обращать внимание общественности и правителя на ситуации, не соответствующие исламским требованиям, в независимости от того, где они происходят – в обществе или в государстве. В то время как множественные политические школы на Западе будь-то утилитаристы, сторонники теории «общественного долга» и прочие борются с неясностью вокруг вопроса «политических га-

ти идентична между, так называемыми, «умеренными» и «политическими радикалами» или даже немного больше со стороны умеренных.

Часть II

Политизация, а не радикализация

Каким образом наиболее точно описать изменения в мусульманском сообществе?

Настойчивость некоторых комментаторов в стремлении закрепить различие между Исламом и политикой создала ложное представление о том, что мусульмане становятся «радикальными». Поскольку мусульмане эволюционируют от поверхностной религиозной практики к использованию Ислама в политике, что подразумевает согласно этим терминам переход мусульман от Ислама к исламизму. Такая тенденция, описанная как радикализация, по сути, является крайне теоретическим подходом, не имеющими ничего общего с реальностью. Такой подход к проблеме далек от реальности того феномена, который он пытается описать. Тенденция к использованию религии в политике исходит из ортодоксального Ислама и отнюдь не является отклонением от его правильного понимания. Эти термины являются ложным путеводителем на пути к пониманию «радикализации». Все это делается с целью утверждения тезиса о том, что мусульмане становятся более радикальными.

Здесь уместен следующий вопрос: Являются ли эти термины подходящими при описании событий и изменений, имеющих место в мусульманском сообществе? Или же они являются утрированным воображением, описывающим события в полном противоречии с реальностью, создавая ложную картину происходящего? Эти терми-

ны являются неоднозначными и склонны к расширению своих значений, для ложного свидетельства о том, что ортодоксальные исламские изменения в мусульманском сообществе являются опасными тенденциями. Для понимания происходящего важно вникнуть в значение терминов и не пытаться понять эти события сквозь призму современного языка.

Краткая история политических изменений в среде британских мусульман

Мусульманское сообщество в Великобритании изменяется, и изменялось, но вопрос о времени начала этого процесса является обширной темой для обсуждения. Мы должны задать вопрос, а действительно ли термин «радикализм» является уместным для описания этих процессов.

Некоторые считают, что процесс начался после фурора, вызванного публикацией «Сатанинских стихов». Они утверждают, что последовавшая реакция британского мусульманского сообщества и служителей мечетей в виде сжигания книг и больших демонстраций были первыми признаками мобилизации мусульманских масс для защиты своей религии. Эта мобилизация представляла отход от преобладающей азиатской идентичности, которой характеризовались мусульмане после волн иммиграции в 60-е и 70-е годы, к религиозной обособленности и идентичности. В последовавшем периоде произошла цепочка кризисов в мусульманском мире, состоящая из первой войны в Заливе в Ираке, преследований мусульман в Боснии, Сомали, воздействий санкций на Ирак и многих подобных конфронтаций между Западом и мусульманским миром, вплоть до нынешних военных действий в Афганистане и Ираке, последовавших после начала «войны с террором». Все это воздействовало на

институты, которые делают процесс требования отчета постоянным и, в-третьих, Ислам требует создания политических партий, которые должны осуществлять эту деятельность.

Дополнительно к этому, независимый суд следит за принимаемыми главой государства законами и обладает правом их аннулирования при необходимости. Существенным инструментом в требовании отчета от государства является отдельная ветвь независимой судебной власти – Суд по делам несправедливости (Махкамат-уль-мазаллим). Шариат наделил этот суд широкими полномочиями, а его работой руководят наиболее видные и квалифицированные судьи государства. Суд имеет полномочия отстранить от занимаемой должности любое должностное лицо вне зависимости от его роли или чина, включая главу государства, если он упорствует в претворении решений, которые находятся в противоречии с контрактом, заключенным между ним и людьми. Жалобы граждан на государство передаются на рассмотрение в этот суд, а он, в свою очередь, имеет широкие полномочия в расследовании, распространяющиеся на все органы государственного аппарата. Кроме этого, суд не нуждается в наличии истца, который инициирует расследование, чтобы начать расследование какого-либо нарушения, т.к. его обязанностью является постоянность и продолжительность отчета государства. Дополнительным инструментом требования отчета у государства является Собрание уммы (Маджлис-уль-умма). Собрание уммы является представительным собранием, члены которого определяются путем прямых выборов, и могут принадлежать к различным этносам, верованиям и полу. Это собрание обеспечивает широкие консультации по вопросам государственной политики, и, что является важным, оно имеет полномочие изучать и расследовать практически все принятые Халифом решения. Выраженное им мне-

путем получения от него байята (присяги). Этот договор накладывает определенные условия на его правление, как, например, то, что он управляет делами народа от его имени, исключительно в соответствии с источниками исламского законодательства, без нарушения критериев, выдвигаемых для главы государства. Власть никоим образом не переходит к главе государства после байята, напротив, принадлежит народу на постоянной основе. Поэтому, если глава нарушит один из пунктов байята, народ может требовать у независимого суда освобождения его с занимаемой должности.

В продолжение разговора о власти в исламской политике есть следующий важный момент – возможность удостовериться в том, что глава государства не нарушит условия байята, который он заключил с народом, а именно механизм эффективного отчета главы государства. Политическая система Ислама заботится о механизмах, которые будут ограничивать Халифа условиями договора и будут защищать граждан от насилия и несправедливости со стороны государства. Также эта система предоставляет прямые «прозрачные» пути для требования отчета у любого государственного должностного лица: государственного исполнителя, чиновника, представителя какой-либо администрации и т.д. В Шариате довольно обширно изложены пути требования отчета у государства. Правление рассматривается как нечто вверенное для попечительства, а причинение правителем несправедливости своим подданным является крайним преступлением. Свод исламских законов призывает реагировать на каждую несправедливость в предельно ясной категорической форме. Реализация этого происходит следующим образом: во-первых, требование отчета является правом каждого гражданина государства, а при значительных нарушениях становится шариатской обязанностью (фард), во-вторых, Ислам узаконил определенные

сознание мусульман в Британии, но каким образом?

Эти события способствовали пробуждению сознания в мусульманском сообществе, вызвавшее беспокойство о мусульманах тех стран, из которых они были родом, а также возбудило чувство солидарности. Но источниками этого процесса не были организации, разглагольствовавшие об этих событиях, как утверждают некоторые. Этим процесс был порожден картинами западного вторжения и двойных стандартов, а также провалом лидеров, будь то западных или мусульманских, в противостоянии этой несправедливости. Быстрое распространение информации в связи с глобализацией СМИ способствовало привлечению внимания к этим событиям, как мусульман, так и жителей Запада, в виде альтернативных версий происходящих событий, которые подвергли сомнению официальные правительственные доклады по этому вопросу.

Пробуждение политического сознания

Это усиленное чувство беспокойства перед происходящим не определило природу соответствующей реакции внутри мусульманского сообщества. Фактически, реакция представляла собой многополярные вектора, не все из которых основывались на религии или Исламе.

В целом, это вылилось в политически активное мусульманское сообщество. Для некоторых это свелось к вовлечению в обычную британскую политику, например, в рядах лейбористской партии, в составе левых сил или организаций, ведущих борьбу за социальное равенство, что особенно было выражено среди образованных мусульман. Это не исходило только лишь из прагматических соображений, а происходило в результате вовлечения в идеологии этих организаций, поскольку это предусматривало расширение соответствующих возможностей, не ограничиваясь мусульманским миром, охватывая проис-

ходящее в странах Латинской Америки и странах третьего мира.

Подобно этим, другие оценили эти события как характерные только лишь мусульманской специфике. На фоне разговора о «зеленой угрозе», заменившей угрозу «советского нашествия», столкновении цивилизаций и характеристике Ислама и мусульман как главных причин большинства глобальных кризисов после падения Берлинской стены происходит следующее: некоторые мусульмане объединяются ради защиты исламских интересов и взглядов, а также ради противостояния незаконно, чинимому над мусульманами.

Именно поэтому изменения в мусульманском сообществе направились в сторону увеличения политизации, равно религиозной или светской.

Исламское возрождение

Со временем политизация склонилась больше к исламской форме и стала представлять то, что некоторые называют «исламизацией» политики мусульманского общества. Манипуляции с различными политическими экспериментами, движениями и ассоциациями со временем привели все эти движения к вырождению, то ли по причине их неспособности адекватно отреагировать на возникшие проблемы, или же по причине исламской специфики решаемой задачи.

Всевозрастающая «исламизация» мусульманской политики или исламская политическая практика осуществлялась на разных уровнях приверженности к Исламу. Как, например, членство в исламских организациях от местных ассоциаций при мечети до глобальных исламских политических партий и большому количеству словесных требований, каждое из которых достигло рекордных показателей во втором и третьем поколениях мусульман в

как ясность, так и представительность, и, как следствие, являющимися по своей сути хрупкими и нестабильными. При полном отсутствии возможности обрести спокойствие и выразить несогласие и критику, в этих странах элементарные интересы людей рассматриваются режимом как угрожающие политические тенденции. И даже более того, как попытки к восстанию и свержению власти, подавляемые путем применения крайней жестокости со стороны спецслужб при борьбе с оппозицией. В отличие от этого, Халифат взаимодействует с несогласными мнениями путем политической системы, обеспечивающей всесторонние пути для требования отчета со всех государственных аппаратов, наряду с наличием в Халифате Консультативного Собрания (Маджлисуль Шура), в который избираются представители народа, обладающие широкими полномочиями.

Концепция власти, принадлежащей умме (исламской нации), является центральным принципом исламской системы правления. Шариат изначально возлагает власть в претворении интересов людей на них самих, но требуя от них назначения главы, который выступает от их имени. Таким образом, глава государства легитимен только при наличии общественного признания его в качестве правителя. Для определения общественного мнения в пользу той или иной кандидатуры на пост главы государства могут использоваться как прямые выборы, так и выборы посредством Консультативного Совета, состоящего из представителей народа, делегированных из соответствующих округов государства. Мужчины и женщины старше 15 лет наделены правом голоса, а сам процесс голосования может осуществляться с использованием любых технологических средств, будь то Интернет, мобильная или телеграфная связь, с единственным условием – обеспечить достоверность проведенного голосования. После избрания глава государства заключает договор с народом,

деляющих дискуссий нашего времени и поэтому должна наблюдаться готовность понять систему, которая, несомненно, озарила бы исламский мир эрой нового правления.

Часть III

Халифат приведет к стабильности в исламском мире

Вопреки предсказаниям Вашингтона и Лондона о коллапсе, которые они так сильно стараются навязать, Халифат будет стабилизирующей силой для мусульманского мира. Несомненно, в странах, на которые будет распространяться его правление, он будет угрожать интересам иностранных государств, если эти интересы будут претворяться в том же стиле, в каком они претворяются сегодня в мусульманском мире. Это частично объясняет стремление Запада дискредитировать идею Халифата. Но предоставление независимости государству не делает его нестабильным. Идея о том, что Халифат будет противостоять иностранной агрессии и вернет мусульманам то, что принадлежит им по праву, является одним из факторов, который делает идею Халифата привлекательной для мусульман. Халифат будет фактором стабильности в мусульманском мире с многочисленных сторон.

Халифат является ясной представительной политической системой

Во-первых, Халифат – это политическая система, глава которого становится законным только лишь путем общественного согласия. Следовательно, он не будет подобен тем политическим режимам, которые заполонили мусульманский мир, режимам, в которых отсутствует

Великобритании.

В целом, процессы стали ответом на усиленное чувство политической несправедливости, начиная с первых признаков «политизации» мусульманского сообщества вплоть до последних. Политические деятели и некоторые комментаторы вместо этого предпочли использовать термин «радикализация» для описания исламских изменений и тенденций, имеющих место в мусульманском обществе.

Дальнейшее размышление о «радикализации»

Тенденция использования Ислама в политике совместима с ортодоксальным Исламом и имеет отражение в исламской истории на протяжении столетий. Она заключается в законном ненасильственном политическом подходе, который идет вразрез со светской политикой и не может быть сведен к угрозе насилия. «Радикализация», «экстремизм» и другие подобные термины, как «боевик», «фундаменталист» и «фанатик» искажают суть исламского политического изменения, являясь несостоятельными ярлыками. Но важным в этой проблеме является то, что эти термины не могут дать точное объяснение изменений, происходящих среди мусульман. Такой подход был бы не больше чем теоретической разработкой, если бы не последствия, к которым он привел, а именно рост поляризации между общинами в Великобритании путем распространения лжи об Исламе и о мусульманском сообществе. Ключевую роль в успешности этих дебатов играет то, что западные комментаторы и политики должны пересмотреть свое отношение к Исламу и его роли в политике. Если они будут продолжать рассматривать их отдельно друг от друга, и будут выстраивать свое отношение на этой основе, то их действия обернутся принятием более крайних критериев по отношению

к мусульманскому сообществу, т.к. мусульмане рассматривают эти изменения как приближение к более ортодоксальной форме Ислама, а отнюдь не экстремистской. Если, с другой стороны, они признают эту связь как нечто свойственное Исламу, честное и благоприятное взаимодействие станет возможным и создаст атмосферу для более конструктивных отношений.

Важность учета глобализации и западной политики в мусульманском мире

Другими словами, вопрос Ислама и мусульман в Великобритании должен рассматриваться в контексте всего мусульманского мира. Изменения в Великобритании зеркально отражают изменения в мусульманском мире, которым предшествовали события, связанные с Салманом Рушди. Эти изменения заключаются в отказе от светской и националистической политики в пользу политической деятельности, основанной на Исламе. Рассвет глобализации и ее влияние, в частности посредством информационных потоков, а также миграции населения сделало невозможным рассмотрения тенденций имеющих место среди мусульман только лишь внутри национальных границ; глобализация принесла изменения, происходящие в мусульманском мире к границам британского мусульманского сообщества. Этот процесс является необратимым, т.к. мир продолжает сужаться, благодаря глобализации. И, как результат, понимание происходящего внутри мусульманского сообщества в Британии будет все больше требовать более проникательного рассмотрения процессов, имеющих место в мусульманском сообществе в мировом масштабе.

Глупо не учитывать влияние действий Великобритании в мусульманском мире на взгляды мусульман в этой стране, с учетом того, что информация об этих действиях

не опирались на Ислам, а вытекали из взглядов других идеологий. После неудачных попыток, предпринятых на основе национализма, коммунизма, социализма в течение 50-ых и 60-ых, атеизма и бед, связанных с режимами, которые насильственно удерживали религию вдали, организации, стремящиеся ввести Шариат и Ислам в политическую систему, превратились сегодня, возможно, в самую большую силу в исламском мире.

Любое послабление репрессивных мер в авторитарной структуре исламского мира, теперь, вероятно, приведет к Исламскому государству. В октябре 2005 года Ф. Григорий Гауз III, адъюнкт-профессор политологии в Университете Вермонта и директор ближневосточной программы исследований, указал высокопоставленным чиновникам иностранных дел на возрастающий феномен демократизации Ближнего Востока:

«...принимая во внимание обзоры общественного мнения и недавние выборы в арабском мире, с появлением там демократии возросла вероятность появления Исламского государства, которое намного меньше желало бы сотрудничать с Соединенными Штатами, чем нынешние авторитарные правители».

К предупреждению лорда Курзона, что «мы должны положить конец всему, что может вызывать любое исламское объединение между последующими поколениями мусульман», добавлено его замечание о конце Халифата: «ситуация теперь такова, что Турция мертва и никогда не возвысится, потому что мы разрушили ее моральную силу, Халифат и Ислам». Интересен факт, что спустя всего восемь десятилетий после того, как британское правительство объявило о смерти Халифата, требования восстановить Халифат ясно бросают вызов прогнозам лорда Курзона, выдвигая его предупреждения на передний план. Растущая перспектива возрождения Халифата, вероятно, очень скоро станет одной из опре-

Подавление государства, почитаемого во все времена, который всюду в исламском мире расценивался как символ исламского единства, вызовет распад Ислама как духовной силы. Он объединял более чем 250 миллионов последователей веры, принадлежащей общине Сунны, объединенными общими идеалами».

Даже тайно замыслившие разрушить Халифат, такие, как Хуссейн из Мекки, который, пользуясь британской поддержкой, боролся с Османами, попытались воспользоваться этим названием, зная какое значение оно имеет в исламском мире. Другие политические лидеры также попытались воспользоваться этим преимуществом. Например, согласно египетской газете «Аль-Ахрам» в 1925 году, король Египта Фуад I, «нацеливался на высокое религиозное положение, которое было освобождено в Стамбуле после падения Халифата в Турции в 1924г.». Не говоря уже о конференции, проведенной в Каире в 1926 году и конференциях, прошедших по всей Индии в начале 20-х годов XIX столетия, на которых обсуждались различные вопросы по поддержке Халифата.

После Халифата: дискуссии о правлении в исламском мире

Вслед за негодованием, вызванным упадком Халифата, вопрос присутствия Ислама в политике и управлении рассматривался каждым исламским движением в исламском мире, независимо от того, как они отвечали на этот вопрос. Несомненно, некоторые утверждали, что Халифата не должно существовать. Например, реформатор Али Абдул Разак оспорил мысли Рашида Ридо, требуя отделение религии от государства, говоря относительно Халифата: «В действительности, религия Ислам не зависит от Халифата, с которым мусульмане имели дело».

Ясно одно, что эти дебаты после падения Халифата

не может скрываться в силу наличия альтернативных международных агентств новостей и интернет ресурсов из числа тех, которые вещают новости из стран мусульманского мира.

Необходимо также отметить, что западная политика в мусульманском мире оказала политизирующее влияние не только на мусульман, но и на арабов, исповедующих другие религии. Далее в нашем докладе мы приведем результаты опроса, который указывает на увеличение политизации среди немусульман в исламском мире и увеличение среди них антизападных настроений.

ГЛАВА 2

«РАЗДУВАНИЕ» ОБВИНЕНИЙ В НАСИЛИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИСЛАМА

Как было сказано в предыдущем разделе, некоторые комментаторы утверждали, что тенденция к большей исламской практике, объединенная с политическими беспокойствами в связи с событиями в мусульманском мире сделала мусульманское сообщество более склонным к использованию насилия, чтобы противодействовать воспринятой несправедливости.

В частности, сообщение Policy Exchange описывает, что «исламизм – не только проблема безопасности ...».

Недавнее заявление Тони Блэра о том, что знание Ислама является «стратегически важными» для британского национального интереса, ибо это поможет предотвратить «сильный» экстремизм демонстрирует, что изучение Ислама мусульманским сообществом, согласно их логике, будет связано с увеличением угрозы насилия.

В результате, эта логика требует, чтобы «исламизация» мусульманской политики рассматривалась с подозрением, ведь, в какой-то мере, она загнала политическую ситуацию в угол и стала препятствовать влиянию Запада в мусульманском мире.

Здесь немаловажно отметить, что в то время как в светской структуре возрастающая политизация может поддерживаться, однако растущее понимание Ислама, и его использование в политике, как замечают некоторые, может привести к разногласиям со светской, нерелигиозной политикой.

нец 1350-летнего правления, берущего свои истоки непосредственно со времени Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Альберт Хаврани описывает, как падение Халифата произвело «глубокое впечатление у политически сознательных арабов». Сразу же появились личности и различные политические движения, работающие для восстановления политической системы, основанной на Шариате. Их требования не ограничивались Турцией, хотя она была последним центром Халифата, который затем подвергся резкой антирелигиозной политике кемалистов.

В Египте даже видные реформисты призывали к его непосредственному восстановлению. Например, в журнале «аль-Манар» Рашид Ридо написал: «Все мусульмане останутся в состоянии греха, пока не выберут нового Халифа и не присягнут ему», а к 1928г. появилось народное исламское движение, главной целью которого было исламское правление. Хасан аль-Банна, основатель организации «Братья-мусульмане» сказал: «Когда спрашивают – к чему вы призываете – отвечайте, мы призываем к Исламу, посланию Мухаммада, религии, которая существует на уровне государства».

В последние дни, попытки спасти это дело были настолько распространены, что это коснулось даже Индии, где появилось движение «Халифат», которое имело существенное и длительное воздействие на мусульманскую политическую мысль по всему субконтиненту, формируя идеологический фундамент, который позднее выразился в требованиях образовать отдельную исламскую территорию – Пакистан. В газете «Таймс» от 5-ого марта 1924 года приводится от Саид Эмир Али из Алигархского исламского университета: «Трудно объективно предположить, какой эффект произведет на умы мусульман Индии распад Халифата. Но я твердо убежден, что это станет бедствием для Ислама и цивилизации в целом.

саются дел обрядов поклонения и обязанностей человека по отношению к своему Создателю. Еще меньшее количество глав затрагивает вопросы этики, а все остальные главы рассматривают вопросы социального, экономического, юридического, и политического характера». Кроме того, «после смерти Благородного Посланника, никто из мусульман не разногласил относительно потребности государства. Никто не сказал: «Мы больше не нуждаемся в государстве». Тогда имело место единодушное согласие (Иджма – источник исламского права) относительно необходимости Исламского государства. Все разногласие заключалось относительно человека, который должен был возглавить государство, став Халифом. Государство со всеми административными и исполнительными органами появилось при Пророке (мир ему и благословение Аллаха) и продолжило свое существование с приходом Халифов после его смерти».

Часть II

Значение Халифата во время его падения

Слова британского министра иностранных дел лорда Курзона, сказанные им Палате общин в последний период существования Халифата, лучше всего раскрыли значение Исламского государства: «Мы должны положить конец всему, что может вызывать любое исламское объединение между последующими поколениями мусульман. Поскольку мы уже преуспели в разрушении Халифата, то должны быть уверены, что больше никогда не будет возникать единство между мусульманами, будет ли это интеллектуальным или культурным единством».

Падение Халифата в 1924 году имело огромное значение в жизни мусульман, поскольку оно предвещало ко-

Данная тенденция является нетрадиционной и находится вне преобладающей политической культуры на Западе, поэтому описывается терминами, которые подрывают доверие людей.

Термины «радикал» и «экстремист» искажают изменения в мусульманском сообществе, и искажают явления «исламизации», но имеют сегодня такое мощное воздействие, при котором значения аргументов расширяются, подразумевая насилие.

В этой разделе, мы утверждаем что:

- Тенденция к практической реализации исламской политики, далека от того, чтобы быть предшественником для насилия, а, напротив, является альтернативой.

- Политически мотивируемое насилие – более широкая проблема, наиболее часто встречающаяся как ответ на политическое притеснение и несправедливость, а не из-за идеологии или богословия. Следовательно, ассоциация Ислама с политическим насилием вводит в заблуждение.

- Недавние опросы общественного мнения в мусульманском мире демонстрируют, что поддержка насилия, как средства изменения, невелика. Это, в свою очередь, популяризирует исламскую политику.

- Важно отделить цели от средств, чтобы не связывать узаконенные политические идеи с насилием.

Часть I

Раскрытие несостоятельности утверждения о связи политического насилия с Исламом

Насилие движимо политическими, а не теологическими факторами

Насилие нельзя рассматривать как продолжение

тенденции к большей исламской политической практике в пределах мусульманского сообщества.

История политического насилия демонстрирует, что это интернациональное явление и существует множество мотивирующих факторов, часто рожденных из ощущения политической несправедливости, оккупации или вторжения.

Академическое изучение, чикагского профессора Робертом Пэйпа, в его книге «Умирать, чтобы победить: логика террористического самоубийства» демонстрирует, что появление террористов – смертников свойственно не только мусульманам, а, это скорее, взаимно-человеческие явления, которыми управляют множество политических факторов, а не теологические верования.

Изучение включало первую полную базу данных каждого случая нападения с самоубийством во всем мире с 1980г. к началу 2004г. В нем использовались источники на родном языке террористов – арабском, иврите, русском, тамильском и других – что позволило собирать информацию не только из газет, но из заявлений этих террористов.

Изучение пришло к выводам:

- мировым лидером в нападениях с самоубийством были «тамильские Тигры Шри-Ланки» – марксистской, светской группировки.
- две трети мусульманских «террористов – смертников» были из стран, где присутствует американские вооруженные силы или их влияние.
- присутствие американских сил в Ираке создает предпосылки для нападений с самоубийством и силовых акций, который до этого был страной, никогда не знавшей самоубийств с целью нападения в его истории до вторжения в 2003 году.

Именно политическая несправедливость обеспечивает кислород для сторонников таких нападений и стано-

Тема Халифата была также упомянута в многочисленных детальных работах на протяжении всей исламской истории некоторыми выдающимися юристами. Некоторые из них концентрируются на второстепенных аспектах, как, например, работа Мухаммеда аль-Шайбани в области международных отношений «Китаб ас-Сияр», труд шариатского судьи – кади Абу Юсуфа о налогообложении «Китаб аль-Харадж», а также книга имама Абу Убайда аль-Касима бин Селяма о государственном бюджете «Аль-Амваль». Другие работы всесторонне обращаются к системе правления в целом, такие, как трактат имама Маварди по исламскому правлению «Аль-Ахкам аль-Султаня» и работа Имама Аамиди «Аль-Имамат». Самыми обширными работами о Халифате в двадцатом столетии несомненно написаны Такиюддином ан-Набхани (умер в 1977г.), среди которых: «Низам аль-хукм фи Ислям» («Система правления в Исламе») и «Шахсия ислямия», том 2 («Исламская личность»). Он также написал проект конституции Исламского государства Халифат с детальным объяснением каждой статьи в своей книге «Низам уль-Ислям» («Система Ислама») в 1950-ых гг.

Для шиитов, которые исторически были менее активны в политическом смысле в силу концепции «Гъайб» (не известность времени прихода двенадцатого Имама), призыв к исламскому правлению приобрел значение после снижения влияния Ислама в политической жизни. Сегодня концепция «Виляят аль-факих» (правление юристов исламского шариата) среди ученых шиитов экстенсивно преподается в школах г. Ком (Иран). По словам одного шиитского ученого: «Соотношение текстов Корана, которые касаются интересов общества, к текстам, которые затрагивают вопросы обрядов поклонения, больше чем сто к одному. Из пятидесяти глав сборников хадисов, содержащих все постановления Ислама, всего 3–4 главы ка-

ным. Более того, это является условием для претворения множества исламских законов.

Муфассир (толкователь Корана) Къуртуби толкует 30 аят второй суры Корана следующим образом: «Эта аят является основой для назначения Имама, т.е. Халифа, которому необходимо подчиняться. Именно при помощи Халифа устраняются разногласия и появляется возможность претворения законов Шариата. Умма и ее ученые единогласны относительно обязательности наличия Халифа, и только относительно ученого Аль-Асама (мутазилит) приводится, что он не разделял это мнение». Он также говорил: «Халифат это опора, на которую опирается все остальное в Исламе»».

Имам Ан-Навави говорит: «Ученые единогласны в обязательности наличия Халифа». Имам Аль-Газали следующим образом описывает последствия развала Халифата: «Судьи будут временно отстранены, вилаяты (провинции государства) будут расформированы... Приказы власти не смогут исполняться, а все умма будет находиться в состоянии греха». Признанный юрист по исламскому правлению, имам Аль-Маварди сказал: «Контракт Иммата (правления) является обязанностью, согласно Иджме (единодушное согласие – один из источников Шариата)».

Один из основателей четырех главных школ суннитского толка, имам Ахмад ибн Ханбал, сказал: «Фитна (смута) происходит тогда, когда нет имама, установленного для управления делами людей». Аль-Джазири, знаток по фикху четырех основных школ, сказал относительно четырех имамов-основателей: «Имамы (ученые четырех правовых школ – Шафии, Ханбали, Малики и Ханафи) – да помилует их Аллах – единогласны в том, что Имamat является обязанностью, и что мусульмане должны назначить Имама, который осуществил бы обряды религии, и выступил бы против угнетателей правосудием».

вится оправданием для совершающих эти действия.

Поэтому действия политического насилия следует рассматривать и анализировать как отдельные явления, основанные на индивидуумах, которые хотят участвовать в них и их заявлениях. А также нельзя пренебрегать ролью, которую играет местная и иностранная политическая несправедливость, провоцируя индивидуумов на подобные действия.

Внешняя политика и политическая несправедливость

Мысль о том, что взрывы в июле 2005 года были предупреждением британскому правительству и, что причастность к катастрофическому американскому вторжению в Ирак увеличила уязвимость Великобритании к угрозе нападения и возмездия, стала общепринятой в британском обществе.

Сообщение от Объединенного центра анализа терроризма Великобритании (JTAC), которое предшествовало нападению, предупреждало: «События в Ираке продолжают действовать как импульс, а диапазон действий террористов связан с деятельностью Великобритании».

В апреле 2005, сообщение, составленное Объединенным комитетом сведений (JIC) названное «Международный терроризм: воздействие Ирака» еще больше подтвердило эту тенденцию: «Мы считаем, что конфликт в Ираке усилил угрозу международного терроризма, и будет иметь воздействие в долгосрочной перспективе. Это укрепило намерение террористов, которые были готовы к нападению на Запад, и подтолкнуло тех, которые не намеревались».

В числе многих других, известно сообщение, сделанное в июле 2005 центром иностранных дел Chatham House (Дом Чатема), фактически выразившее мнение о том, что вторжение в Ирак накалило политическую си-

туацию в мире.

Они без сомнения убеждены в том, что вторжение в Ирак еще больше «окрылило» Аль-Каиду, в «пропаганде, вербовке и сборе денег» и «заднее сиденье поездки с сильным союзником оказалось дорогостоящим с точки зрения британских и американских военных жизней, иракских жизней, вооруженных сил и ущерба, нанесенного антитеррористической кампанией».

«Очень существенно признать роль, которую сыграла внешняя политика в усилении чувства политической несправедливости в индивидуумах, чтобы предпринять действия политического насилия против тех, кого они видят как агрессора, религиозна их риторика или нет», – сделал заключение профессор Пэйп.

Это особенно важно, учитывая, что современный мусульманский мир является областью власти деспотических правителей и тиранов.

Вместо того, чтобы обвинять целое сообщество или его склонности к исламской политике, в принципе, важно понять политическую природу факторов, ведущих к таким действиям, а не приписывать их к исламскому богословию или идеям, которые не принимают во внимание историю политического насилия поперек культур, религий и идеологий.

Исламская политика – альтернатива насилию и средство изменения

Феномен существования мусульман, использующих насилие на территории Запада – относительно недавнее явление, ставшее известным после событий 11 сентября.

Ненасильственные призывы к политическому видению мусульманского мира, которым управляла бы исламская политическая система или Халифат, не прекращались с тех пор, как в начале двадцатого столетия

щая потребность мусульманского мира в верховенстве закона, «прозрачного» и ответственного правительства, а также в независимом и эффективном судопроизводстве зачастую интерпретируются западными комментаторами как призыв к демократии. Наряду с тем, что эти идеалы не являются единоличной собственностью либеральной политической философии; исламская политическая система рассмотрела каждый из них посредством другой модели, включающей в себя такие понятия, как общество, индивидуум, цель правления и роль государства. В отличие от навязываемых стереотипов, исламская политическая система имеет свои собственные взгляды на отношения между правителем и подчиненным, властью и суверенитетом, законом и собственностью и аппаратом претворения законов.

Положение Халифата в ортодоксальном Исламе

Среди тех, кто пытался дискредитировать идею Халифата, были те, которые утверждали, что Халифат не является существенной частью Ислама. Скорее, это исторически сформировавшийся институт, востребованный той эпохой. Кроме этого, они утверждают, что идея о крайней потребности в установлении Халифата была впервые выдвинута политическими исламистами в двадцатом веке. Эти аргументы подкрепляют мысль о том, что о том, что Халифат является отклонением от Ислама, а призыв к его восстановлению является современным феноменом, возникшим в качестве реакции на колониализм.

Тем не менее, даже поверхностный взгляд на понимание классических исламских ученых демонстрирует, что исламская политическая система всегда расценивалась как жизненно важный вопрос для мусульманского сообщества и ее существование должно быть постоян-

на общей идее благочестия правителя и подчиненного. Наряду с вышеуказанным, эти западные мыслители и многие им подобные убеждены в том, что либеральная политическая модель, считается универсальной. А в настоящее время она обеспечивает наиболее экономически эффективную и этически оправданную форму управления. Такое понимание создает изначально неправильный подход к дискуссии о Халифате. Ибо этот подход основан на методе сравнения, где за основу берутся нормы Запада и его политика, при неизбежном влиянии на дискуссию понятий о неприкосновенности свобод в либерально-политической модели. Как результат такого подхода происходит провал в понимании того, что исламская политическая система имеет свою независимую структуру и отличительные политические принципы и взгляды. Данный подход при рассмотрении исламской политики приводит к следующему: использование сравнений, при которых одна система рассматривается в качестве эталона для другой, всего лишь выявляет различие между ними. Кроме этого, подобная дискуссия не позволяет выявить правильность основ, на которых они построены. Так, например, при таком подходе мы обнаруживаем отсутствие либеральных идей в исламской политике. Это указывает всего лишь на различие между двумя системами, что не позволяет дискуссии направиться в сторону рассмотрения следующего вопроса: является ли наличие либерализма в обществе обязательным условием для его процветания? Следовательно, такой подход является относительным и не предоставляет универсальных критериев для ведения правильной дискуссии. Оценка исламской политической системы сквозь призму западных ценностей искажает ее реальную картину и неверно толкует политические идеи Ислама. Исламская политическая система должна восприниматься в свете своих значений в законодательных текстах, а не исходя из западных идеалов. Возрастаю-

Халифат был формально отменен.

Эти запросы и это видение предшествуют этому современному феномену больше чем на пятьдесят лет.

Призыв к установлению исламской политической системы продолжал действовать в спектре политических дебатов в мусульманском мире даже после упадка Халифата.

Для многочисленных организаций цель возвращения Ислама на уровне государственной политики является центральной в их политической деятельности.

Средства, которые они используют, отличаются, так же как и видение работы исламской политической системы.

Некоторые выбирают постепенную реформу функционирования политической системы, существующих структур и механизмов. Другие поощряют индивидуальную реформу.

Исламская политическая партия «Хизб-ут-Тахрир» приняла решение работать через различные модели политической деятельности.

Большинство таких организаций ненасильственные, их причастность к нападениям, например, к тем, что были в Нью-Йорке или Лондоне не подтверждена. Они не защищают насилие, как методологию для изменения.

Действительно, среди тех исламских организаций, которые стремятся установить правительство, базирующееся на Шариате, подавляющее большинство не защищает насилие и отказывается подтвердить нападения на гражданских жителей в столицах западных государств.

Относительно использования насилия эксперты более широко высказываются в сообщении от ICG относительно «исламизма», проясняющем различие между исламской политической деятельностью и насилием.

Сообщение заключается в том, что широко распространенная враждебность к западной политике не обя-

зательно вызывает поддержку насилия со стороны мусульман: «Подозрение, или даже оппозиция к действиям Аль-Каиды широко распространено в пределах исламских кругов и почти единодушно среди политических исламистов. В то же самое время, враждебность к западной и особенно американской политике очень широко распространена, но не переводит к поддержке силовых акций против гражданских лиц, не говоря уже об участии в глобальном джихаде «Аль-Каиды», за исключением крошечного меньшинства».

Исламская политическая активность – альтернатива насильственному выражению

Исламские политические организации сыграли влиятельную роль в направлении мусульманских проблем к ненасильственной политической деятельности.

Некоторые организации выбрали демократический процесс, в то время как другие защитили ненасильственную политическую тактику вне существующих политических структур.

Например, партия «Хизб-ут-Тахрир», находящаяся в центре деятельности работы по установлению Халифата в мусульманском мире с 1953г., работает посредством убеждения мусульман участвовать в ненасильственной политической борьбе против правителей мусульманского мира.

Литература и образ действий этого сплочения готовят его членов только к политической методологии изменения. Общеизвестно, и это остается фактом, что почти каждый, присоединившийся к «Хизб-ут-Тахрир», оставил вооруженную воинственность, будучи убежденным в политической методологии «Хизб-ут-Тахрир», на основе шариатских доказательств.

В Узбекистане, например, «Исламское движение

правительств, не имеющих народной поддержки. Однако репрессивные правительства являются неотъемлемым элементом этого региона, задолго до этого предопределенными вышешприведенными результатами. Единственным выходом из сложившейся ситуации является Халифат, который представляет собой альтернативную политическую модель для исламского мира. Что касается авторов доклада «АНDR», то для них эталоном является западная модель с характерной для нее демократией, свободами, институтами, а также либеральными политическими взглядами западной философии. Они считают это отправной точкой в вопросе реформирования арабских правительств. Однако в вопросе разрешения проблемы мусульман, живущих под гнетом репрессивных режимов, именно Халифат выступает в качестве единственной альтернативы светскому либеральному демократическому решению.

Ошибки, допущенные в дискуссиях о Халифате

Сегодня в дискуссии по рассмотрению Халифата в качестве альтернативной политической модели западному либерализму допущено много ошибок. Они заключаются в неправильном подходе Запада к Исламу, в общем, и исламской политике, в частности. Например, востоковеды, опирающиеся на понимание Ислама, выдвинутое социологом Максом Вебером, в свою очередь, расценивают Ислам, как устаревшую политическую систему, которая разрушилась из-за вызовов современности. Они считают его догматической системой, неспособной воспринимать современные открытия в области промышленности и политической мысли в Европе. Это, по их мнению, будет принципиальным препятствием прогрессу до тех пор, пока Ислам не будет реформирован вместе с его примитивной политической системой, основанной только лишь

цивилизации, которая доминировала в мире в течении многих столетий.

Пересмотр подхода к дискуссии о Халифате

Обсуждение по Халифату должна рассматриваться в рамках следующего контекста: имеется потребность в поиске альтернатив для дискредитировавших себя правительств в мусульманском мире. Деспотичные авторитарные режимы, заполнившие весь исламский мир, представляют единственное препятствие на пути к прогрессу. Общеизвестно, что выборы являются чистой формальностью при назначении президентов, королей и премьер-министров. Сложная система выборов, призванная обеспечить законное истинное волеизъявление граждан, никогда не осуществляла поставленных целей, так как они всегда проводились в атмосфере страха и запугивания, которая также предотвращала публичное выступление оппозиции. Правящая элита назначалась путем иностранного вмешательства, зачастую находясь в полном противоречии с демографической спецификой регионов. Джозеф Либерман, бывший кандидат на пост вице-президента от демократической партии США, когда-то охарактеризовал Халифат как «новую империю зла». Но, фактически, не Халифат, а сегодняшняя действительность исламского мира, является той «империей зла», которую следует опасаться. Нынешние примитивные и абсолютно репрессивные политические структуры создают впечатление региона, имеющего наихудшие институты власти.

Точным в этом отношении является доклад ООН по развитию арабского населения. В нем приводятся подобные наблюдения: нестабильная политическая система в арабском регионе, кризис государственного управления, авторитарность и тоталитаризм, отсутствие «прозрачности» и возможности для критики, репрессии, коррупция

Узбекистана» (ИДУ) – группа, которая защищала вооруженную борьбу, претерпела кардинальные изменения в своих взглядах в сторону взглядов «Хизб-ут-Тахрир».

Обязательство «Хизб-ут-Тахрир», не использовать любую насильственную деятельность основано на вере и понимании откровения Бога. Это делает ее причастность к любой террористической или насильственной деятельности невозможной, в теории и практике.

Никто не может присоединиться к «Хизб-ут-Тахрир», пока он или она не примет эту политическую и интеллектуальную методологию и подход.

Часть II

Данные опросов опровергают вымышленную связь между политическими принципами Ислама и насилием, как средством изменения

Данные, полученные из множества недавних опросов, проводимых во всем исламском мире, опровергают утверждение, что существует обязательная связь между исламскими политическими идеями и насилием, как средством изменения или аргумента и, что исламские политические идеи неизбежно приводят к насилию. Эти опросы свидетельствуют о том, что поддержка исламских политических идей, включая большую роль Шариата в управлении их странами, устойчиво росла среди мусульманских поселений, в то время как поддержка насилия и его использованию в политическом изменении понижалась. Они демонстрируют отсутствие связи между укреплением исламской политики и использованием насилия, и указывают на не прямую связь, которые культивируют некоторые западные комментаторы и политические деятели.

Из этих опросов мы приведем данные трех наиболее всесторонне проводимых обзоров, выполненными ведущими мировыми опросчиками.

Программа по международному политическому взглядам (Program on International Policy Attitudes (PIPA)), университет штата Мэриленд, апрель 2007

Недавнее исследование университета штата Мэриленд, под названием «Мусульманское общественное мнение об американской политике, нападениях на гражданских жителей и «Аль-Каиде» считается одним из новейших и распространенных опросов в мусульманском мире. Исследование выявило сильную поддержку в пользу установления единого Исламского государства, отрицание западных ценностей, непринятие понятия о неизбежном насилии между мусульманским миром и Западом, а также непринятие нападений на гражданских лиц на Западе или в другом месте. Некоторые из ключевых ссылок сообщения, которые иллюстрируют эти пункты, показаны ниже:

- «Большинство опрошенных выражают сильную поддержку расширению роли Ислама в их странах, совместимую с целями «Аль-Каиды», но также и выражают открытость внешним культурным влияниям. Подавляющее большинство в мусульманских странах поддерживает идею о претворении требований Шариата, недопущение западных ценностей, и даже объединение всех исламских стран в единое Исламское государство».

- «С другой стороны, большинство респондентов расценивает увеличивающуюся взаимосвязь мира через торговлю и коммуникацию как положительную».

- «Большинство респондентов также отклоняют идею, что сильный конфликт между мусульманской и западной культурой неизбежен и говорит, что возможно

свое политическое будущее из-за того, что оно противоречит взглядам Запада, используя термин «терроризм», в конечном счете, искажает истинное представление об исламской политике. Более того, это приводит к дискредитации любого, кто с ней связан. Однако эта стратегия увенчалась провалом. Сегодня идея о независимой системе правления, основанной на Шариате, фигурирует в программах наиболее крупных и поддерживаемых массами организаций, которые являются ненасильственными и не имеют ничего общего с «Аль-Каидой». Этот вывод приводится в докладах, указанных выше. В то время как последние опросы указывают на глубокое понимание мусульманами важности Ислама в правлении, этот факт не используется в дискуссиях об Исламе на Западе. К сожалению, это означает, что обсуждение проблемы Ислама подвергается постоянным попыткам выставить исламские политические стремления в несоответствующем ему виде, а именно ценности Ислама пытаются заклеймить несостоятельными и неотъемлемо связанными с насилием.

Попыткам дискредитировать Халифат нужно противостоять ясным пониманием того, что он на самом деле из себя представляет. Утверждение о том, что Халифат связан с насилием, которое является его неотъемлемой частью, заполонившее все страны Запада, является ложным и не имеет подтверждения в историческом, политическом и идейном аспектах. Напротив, Халифат непременно станет стабилизирующей силой в регионе. Он заменит правителей, которые не поддерживаются массами и не переносят никакой критики в свой адрес, политической системой, построенной на сильном идеологическом единении с людьми. Халифат представляет собой альтернативное политическое видение для мусульманского мира. Оно заключается в политической системе, имеющей серьезный исторический факт установления

Халифата была преподнесена как возврат к далекому прошлому, к новой темной эпохе, полной преследований меньшинств и страха, порожденных религиозной сектой. В качестве доказательства своих слов приводятся сегодняшние действия т.н. «террористов».

Главной целью высказываний Блэра после событий 7 июля была попытка связать терроризм с целью построения политической системы, основанной на Шариате. Эту же мысль пропагандировала администрация США. Президент Буш также упомянул о «жестоких политических взглядах», которые подразумевали «установление посредством терроризма, подрывной деятельности и переворотов тоталитарной империи, которая отвергает любую политическую и религиозную свободу». Попытка связать идею исламского правления с террором состояла в том, чтобы представить Халифат как цель «Аль-Каиды», простое упоминание которой имеет «инстинктивное устрашающее воздействие» согласно словам Збигнева Бжежинского, советника по национальной безопасности при президенте Джимми Картере. Упоминание Халифата также фигурирует в высказываниях американских и британских высокопоставленных лиц относительно конфликта в Ираке. Американские чиновники используют это в качестве предлога для продления американского присутствия в Ираке. Согласно словам Эрика Эдельмана, советника по вопросам международной безопасности США: «Будущее Ирака имеет две перспективы: либо оно вдохновит террористов и расширит их возможности и способность восстановить Халифат, либо приведет к их уничтожению. Для нас поражение в Ираке является неприемлемым».

Опровержение кампании по дискредитации Ислама

Желание дискредитировать взгляд мусульман на

найти точки соприкосновения».

· «Значительное большинство во всех странах отклоняют мысль нападения на гражданских лиц в политических целях, и считает их противоречащими Исламу. Нападения на гражданских жителей не имеют никого эффекта. Политически мотивированные нападения на гражданскую инфраструктуру также отклонены как не оправданные».

· «Также отклоняются нападения на гражданских лиц, в отличие от существенной поддержки нападений на американские войска. Но в то же время большинство во всех странах относится неодобрительно к нападениям на гражданских жителей в Соединенных Штатах, так же как и гражданских лиц в Европе. Почти все относятся неодобрительно к нападениям на американцев, работающих на американских компаниях в исламских странах».

Центр стратегических исследований (CSS), университет Иордании, февраль 2005

Центр Стратегических Исследований (CSS) опубликовал в феврале 2005 обзор, названный «Повторно посещая арабскую улицу», в котором они взяли интервью у разных слоев населения (национальная репрезентативная проба, университетские студенты, элиты СМИ и деловые элиты) в Египте, Иордании, Сирии, Палестине и Ливане. Сообщение было основано на опросах, проводимых между мартом и июнем 2004г. Полученные данные выявили большую поддержку роли Шариата и исламских ученых в политике и управлении их странами. Вдобавок к этому они также выявили, что враждебность к Западу возникла в значительной степени в силу политических причин, таких как внешняя политика США и Великобритании к мусульманскому миру, а не по религиозным или теологическим мотивам. Некоторые из полученных данных были

такими:

- «Подавляющее большинство опрошенных в Египте, Иордании, Палестине, Сирии и Ливане полагало, что Шариат должен быть единственным источником законодательства, с преобладающим большинством заявляющих, что это должен быть единственный источник».

- «Выяснилось, что сильная приверженность предписаниям Ислама не обязательно свидетельствует о враждебности или отрицательном отношении к Западу. Напряженность между арабским миром и Западом не поддерживается ни в религиозных, ни в культурных сферах».

- «Арабы полагают, что их социальные ценности слишком противоречат Западу. Они связывают западные общества с либерализмом, свободой личности, демократией и технологическим продвижением наряду с высоким уровнем социальных проблем. Напротив, они видят, что в мусульманских сообществах более сильны ценности традиции и семьи, и они меньше обременены социальными проблемами. Хотя исключением из этого ряда является то, что арабы полагают, что финансовая и административная коррупция более распространена в арабском мире, чем на Западе».

- «Внешняя политика Запада в регионе, в особенности США, была идентифицирована как являющаяся единственным самым важным фактором, влияющим на арабов к Западу. На вопрос «Что является причиной негативного отношения к Америке: американские ценности или ее политика в мусульманском мире?» 90% египтян, 79% марокканцев, 76% иорданцев и 80% ливанцев сказали, что причиной является американская политика. Большинство убеждено, что США и Великобритания были эгоистичными и неискренними в своей внешней политике. Что Америка пытается доминировать над странами, нарушает права человека и, вместо того, чтобы подходить к

этих идей не заключается в национальной независимости от колониального правления, равенстве всех граждан независимо от расы и вероубеждений и свободе самовыражения без тоталитарных репрессий. Мы можем договориться относительно таких требований и уже фактически договорились по некоторым из них. Однако, не может быть никаких переговоров о относительно восстановлении Халифата и применении законов Шариата». Такие заявления являлись попыткой дискредитировать одну из центральных целей современной исламской политической деятельности в мусульманском мире – создание независимой исламской политической системы в мусульманском мире, а именно Халифата. Был озвучен ряд аргументов, утверждавших о том, что Халифат является неприятной перспективой и необходимости противостояния его угрозе. В этих аргументах прослеживается попытка связать Халифат с насилием, подобно тому, как это имеет место в трех вышеприведенных высказываниях.

В этой главе мы раскроем ошибочность подхода Запада к идее Халифата и его роли в ортодоксальном Исламе, раскроем мысль о том, что Халифат является отличительной и альтернативной политической системой, а также обсудим его способность стать стабилизирующей силой в мусульманском мире.

Часть I

Попытки очернить призыв к ортодоксальному Исламу

Пропаганда необходимости войны с террором сформировала в мире определенное политическое мнение, сосредоточенное на воссоздании нового Халифата и попытках запятнать его тем, что оно является государством, которое будет неизбежно практиковать террор. Идея

ГЛАВА 3

ХАЛИФАТ, ИСЛАМСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И МИФ О НАСИЛИИ

Многие комментаторы «войны с терроризмом» обошли стороной заявления высокопоставленных политических деятелей о недопустимости Халифата и законов Шариата в мусульманском мире. Президент США Джордж Буш 5 сентября 2006г. сказал, о сторонниках «Аль-Каиды» следующее: «Они надеются установить жесткую политическую утопию на всем Ближнем Востоке, которую они называют Халифатом, где все будет подчинено их ненавистной идеологии».

Высказываниям Буша предшествовали заявления Британского премьера Тони Блэра сразу же после терактов в Лондоне 7 июля. На пресс-конференции 16-ого июля 2005, он отметил, что Великобритания должна бросить вызов «дьявольской идеологии» с ее «варварской идеей» об «установлении государства «Талибана» и законов Шариата в арабском мире с последующим воссозданием единого Халифата для всех мусульман». Тони Блэр призвал к необходимости противостоять политическим целям по созданию нового Халифата в мусульманском мире, и характеризовал эту потребность как «сражение не только с террористами, но и с их политическими идеями».

В октябре 2005, тогдашний британский министр внутренних дел, Чарльз Кларк, обратился к правому крылу неоконсерваторов в американском исследовательском центре «Heritage Foundation» со следующими словами: «Этими людьми движет идея. И, в отличие от освободительных движений после Второй мировой войны, суть

странам с достоинством и уважением, пытается навязать свою политику другим странам. Как цитируется в исследовании, эти полученные данные не были характерными только для арабского мира, но были подобны полученным данным в Южной Корее, России и Бразилии».

«PEW Global Attitudes Project»

Множество обзоров «PEW Global Attitudes Project», предпринятых за последние несколько лет также подтверждают полученные данные вышеупомянутых сообщений относительно увеличивающейся поддержки роли Ислама в политике и управлении и сильном снижении в поддержке насилию. Его обзор, проведенный в феврале 2005г., под названием «Зеркало иракского голосования за демократию исламском мире» констатирует:

- «..., в то время как, в принципе, мусульмане являются восприимчивыми к демократии и благосклонными к основным свободам, они также полагают, что Ислам должен играть видную роль в политике. Опросы показали, что большинством мусульман в девяти из этих 14 стран была дана «очень большая» или «довольно большая» роль для Ислама в политической жизни. В Пакистане 86% выразили это мнение, в Индонезии 82%, в Иордании 73%. Хотя в Турции 41% мусульман считают, что Ислам должен играть главную роль в политической жизни».

- «Другие опросы показали, что мусульмане имеют многогранное представление о религии и политике. Шибли Телхами, профессор в университете штата Мэриленд, проводил опрос в шести ведущих мусульманских странах в июне прошлого года, включая Египет и Саудовскую Аравию. Он пришел к выводу, что в то время как большинство опрошенных одобрило более сильную роль для духовенства в политике, только немногие выразили восхищение религиозными лидерами».

Здесь важно подчеркнуть, что «PEW Global Attitudes Project» отметила желание демократии посредством поддержки респондентами таких идеалов, как открытая критика правительства, большее участие в политическом процессе и наличие незаангажированных СМИ. Все это связано с приданием населению больших правовых полномочий, особенно дефицитных в мусульманском мире. Но все эти требования обеспечения этих прав не является монополией демократии. В рамках исламской литературы имеются детализированные обсуждения в механизмах политического участия и правовых полномочий.

«PEW Global Attitudes Project» выпустила обзор, изданный в июле 2005 и названный «Исламский экстремизм: общее беспокойство для государств мусульманской и западной общественности», в котором констатированы следующие факты:

- «Баланс мнения в преобладающих мусульманских странах таков, что для большинства опрошенных Ислам играет большую роль в политике и более того приветствуется его развитие. Турция – явное исключение; публика там разделена по поводу роли Ислама в политической жизни страны».

- «Важность Ислама в политической жизни многих стран, где он является преобладающей религией, подчеркнута большим процентом свидетельствующих в этих странах, что они в первую очередь считают себя мусульманами, а не гражданами своей страны».

- «Значительное большинство мусульман в ведущих мусульманских странах думают, что Ислам играет более важную и влиятельную роль в мире, чем другие религии. В Марокко, 84 % мусульман согласились с этим мнением, так же, как и 73 % в Иордании, 70 % в Пакистане и 64 % в Индонезии. Даже в Ливане и Турции, где меньшинство среди мусульманского населения высоко оценивают

го политических движений двадцатого столетия и более ранних обвинялись в том, что они являются «конвейером террора» только из-за того, что эти идеи находились в противоречии с имеющимся статус-кво.

Например, борьба США за независимость была охарактеризована именно таким образом.

Памфлет Томаса Пейна «Общее чувство», изданная в январе 1776г., была заклеена мятежной. Британское правительство признало Пейна предателем и преступником за призывы к принятию декларация независимости, проповедовавшей идеи равенства, путем отмены каких-либо привилегий. Он писал: «Сможем ли мы оставить нашим детям прочное правительство с независимой собственной конституцией; достигнуть этого нужно любой ценой... ..Возможность изменить мир находится в наших руках. Мы ведь не нападаем на весь мир своим флотом или армией и не пытаемся начать глобальный грабеж. Напротив, именно мы подвергаемся нападению в своих же домах, на своей же земле, в своих же садах, именно по отношению к нам практикуют насилие».

Хотя Пейн говорил о страданиях американцев под игом британского колониализма, мусульмане Фалуджи, Багдада, Наджафа, Рамаллы и Газы, прочитав эти строки, будут считать, что он писал именно о них. Если бы сегодняшние международные эксперты и организации, претворяющие международный закон, существовали бы в те времена, то, несомненно, его теории были бы признаны способствующими «конвейеру терроризма».

красно понимаем, что эти слова имеют совсем разные значения в политике и морали. И мы вынуждены заметить, что некоторые жестокие политические действия менее преступны, чем другие».

Некоторые спорят над тем, может ли афоризм «цель оправдывает средства» быть оправданием для использования политического насилия при преодолении преград, которые стоят препятствием на пути к человеческому прогрессу, подобно тому, как было указано в приведенных выше словах Томаса Джефферсона.

Исламские политические цели не могут быть дискредитированы из-за ложных ассоциаций

Наша цель – не оправдать использование насилия, как инструмента политического изменения, а скорее желание показать, что исламская политика, и, в частности, требование установить Халифат, не может быть отвергнута из-за высказываний о том, что насилие является основным средством ее осуществления. Халифат имеет долгую историю успешного правления над различными обществами, этносами, регионами и религиями. В соответствии с этой историей, он принес стабильность на когда-то разоренные территории, способствовал установлению понимания между этими народами и, тем самым, обеспечил себе уважение и доброжелательность со стороны обществ, над которыми он правил.

Исторические параллели: демонизация политических целей и идей

Общеизвестно, что распространение любых идей о необходимости политических перемен можно окрасить в насильственные тона вне зависимости от того, используют ли сторонники этих идей насилие или нет. Мно-

важность глобальной роли Ислама, многие соглашаются с этим».

В июне 2006 года «PEW Global Attitudes Project» выпустила обзор, названный «Великое деление: как западные жители и мусульмане рассматривают друг друга». Основным моментом данного исследования является то, что воображаемый конфликт между «умеренными» и фундаменталистами, который Запад упорно навязывает, является сообщением, которое имеет слабую поддержку в мусульманском мире. В сообщении говорится:

- «В большинстве западных стран существует преобладающее представление среди немусульман о том, что неизбежен конфликт в личности человека, который хочет быть набожным мусульманином и в тоже время жить в современном обществе. Но мусульмане вообще с этим не соглашаются, включая мусульман, живущих в ведущих европейских странах».

- «В подобном ракурсе, в июне 2006 «PEW Global Attitudes Project» опросила людей в пяти ведущих мусульманских странах. На вопрос «Действительно ли они полагают, что есть борьба между группами, которые хотят модернизировать их страну и исламскими фундаменталистами?» были получены разные ответы. В Турции, 58 % говорят, что есть борьба между модернистами и исламскими фундаменталистами, и почти такое же количество индонезийцев (50 %) соглашаются. Но твердое большинство в Иордании и Египте не видит такой борьбы; в Пакистане, же 50% респондентов вообще отказались выражать свое мнение».

Отношение к терроризму и законному сопротивлению оккупации

Центр стратегических исследований (CSS) пришел к выводу, что все опрошенные больше всего не согласны с

американским определением терроризма и оправдывают насилие и действие групп, которые участвуют в этом как законные, если они были частью стратегии противостояния политике оккупации США и Израиля. ...Даже 74% ливанских христиан видят в «Хизбаллах» противопоставляющую организацию. Действия против оккупантов в значительной степени отмечены как законное сопротивление, а действия, проводимые Израилем и Америкой, рассматриваются как истинные действия терроризма. Большинство продуманных нападений на американские войска в Ираке или против израильских поселений рассматриваются как не террористические акты. Наиболее известные организации как «Хамас», «Исламский Джихад» и «Хизбаллах» идентифицируются как законные организации сопротивления. «Война с терроризмом» отмечена фактом, что нет никакого согласия с определением терроризма. Проблема была обсуждена национально и интернационально, включая попытки ООН, но определение терроризма до сих пор не согласовано. Великобритания и США использовали в своих интересах эту неопределенность и двусмысленность, чтобы заклеить «терроризмом» сопротивление их военной оккупации со стороны местного населения в Ираке и Афганистане. Хотя право сопротивляться иностранному военному вмешательству имеет широкую поддержку, имеет исторический прецедент и является частью Женевского Соглашения (Протокол 1, Дополнительный к Женевским соглашениям, 1977г., Часть IV, Секция 1, Глава 1, Статья 49, Пункт 4).

Отношение к насилию в адрес гражданских лиц: сравнение США с Ираном

Мусульманский мир чувствует необходимость неоднократно разъяснить его отношение к насилию из-за

от Запада.

Борьба «Африканского независимого конгресса» против расовой сегрегации рассматривается благим делом. И это несмотря на то, что Нельсон Манделла в 1963 году отметил, что «без насилия не будет открыта дорога к успеху в этой борьбе». Он рассматривал этот вывод как «результат спокойной и трезвой оценки тогдашней политической ситуации». Ничто из вышеперечисленного не было признано ошибочным в борьбе против расизма в Южной Африке, а Манделла впоследствии вышел из тюрьмы и, получив статус борца за свободу, занял свое место в международной политике.

В) Современные социальные и политические ситуации.

Использование насилия для достижения политических целей до сих пор является предметом споров в западных кругах. Мнения расходятся между теми, кто верит в то, что насилие не может быть оправданным и теми, кто считает, что реальность некоторых ситуаций делает насилие оправданным. Гари Янг, обозреватель газеты «Гардиан», относительно прошлогодних беспорядков в предместье Парижа написал, что «при определенных условиях бесчинство не просто оправдано, но может быть обязательным и эффективным», т.к. тогда, «когда все ненасильственные, демократические средства достижения справедливости не доступны, бесчинство оправдано». Высказывания Томаса Пейна: «При отсутствии возможности защищаться законным путем, возникает потребность наказывать виновников военными средствами» также оправдывают использование насилия при отсутствии альтернативы.

Академик Оксфордского университета Тимоти Гартон-Эш говорит по этому поводу: «Мы можем поддерживать мировой принцип «нет насилию», но все пре-

ствовать себя в безопасности».

Томас Пейн, мыслитель, чьи произведения вдохновляли американцев в борьбе за независимость в период американской революции, в своем влиятельном памфлете «Общее чувство» проповедовал похожие мысли: «В своих врагах мы видим разбойников и грабителей. Не имея возможности защитить себя законным путем, мы обязаны наказать их войной, применяя оружие в тех случаях, в которых раньше применяли виселицу».

Томас Джефферсон признавал, что в борьбе за независимость Америки будет применяться насилие. Он утверждает, что, несмотря на «трагичность ситуации», сегодня нам нужно концентрироваться на более важных целях и говорит следующее: «К сожалению, стремления человечества к свободе, от которой они удерживались долгое время, будут, сопровождаются насилием, ошибками и даже преступлениями. Поэтому, сожалея об используемых насильственных средствах, нужно взывать о скорейшем достижении цели».

Б) Национально-освободительная борьба.

Таким же образом, национально-освободительную борьбу, в которой прибегают к насилию, как к средству достижения независимости от иностранного контроля, можно также назвать жестокой и аморальной.

Во время борьбы Афганистана с Советским Союзом, бывший президент США Рональд Рейган сказал:

«Самоопределение, а также право свободно определять свою собственную судьбу – главная идея афганского сопротивления. Мы гордимся тем, что поддерживали эту смелую борьбу афганского народа ради обретения свободы, и наша поддержка в этой благородной цели будет длиться столько, сколько будет нужно».

Эти слова не в полной мере отражают ту бурную поддержку, которую получало афганское сопротивление

атмосферы, созданной «войной с террором», однако, пока немусульманские общества воздерживаются от такого исследования. Недавний опрос, сравнивая американское и иранское общественное мнение относительно нападений на гражданских лиц, и демонстрирует, как навязчивая идея об исходящей от мусульман угрозе стала предпосылкой к опасным тенденциям в западных обществах. Опрос, изданный в январе 2007г. организацией «Program on International Policy Attitudes» (PIPA) университета штата Мэриленд, сравнивает взгляды среди иранцев и американцев на причину политических проблем. Участников обеих стран спрашивали: «Является ли оправданными подрыв или другие преднамеренно нацеленные нападения на гражданских лиц?».

В ответе 80% иранских респондентов, что насилие, по отношению к гражданским жителям никогда не оправдывается, в то время, как только 46% американцев выразили подобный протест таким нападениям. 11% иранцев поддерживали сильные, преднамеренные нападения на гражданских жителей, в то время, как 3% говорят, что такое насилие часто оправдывается и 8% говорят, что это иногда оправдывается. С другой стороны, 24% процента американских респондентов поддерживали сильные, преднамеренные нападения на гражданских жителей, наряду с 5% процентами, говорящими, что преднамеренные нападения на гражданских жителей часто оправдывались, и 19% сказали, что они иногда оправдывались. Очевидно, что опрос показывает, что есть более активная готовность среди американцев, чтобы одобрить использование насилия против гражданских лиц, для достижения политических целей, будь то бомбардировка и последующая оккупация Ирака в 2003 г., или годы санкций, которые предшествовали этому. Американцы, кажется, привыкают к их правительству, использующему чрезвычайное насилие от имени высоких политических целей,

и могут частично внести свой вклад в объяснение этих статистических данных.

Часть III

Цель не оправдывает средства, но средства не аннулируют цель.

Очень важно провести черту между целью и средствами, чтобы не запятнать насилием законные политические требования и цели. Приведенная выше статистика свидетельствует о том, что, несмотря на то, что мусульмане практически подверглись политической несправедливости, оккупации и вторжению в исламский мир, они в общем отказались от использования насилия в вопросе достижения политических целей.

Несмотря на это, некоторые западные комментаторы и политики продолжают настаивать на том, что цели исламской политики неразрывно связаны с использованием насилия. После событий 7 июля Тони Блэр, пытаясь дискредитировать Ислам, характеризовал его политические цели как неизбежное распространение террора, в силу того, что насилие является в них врожденным. Кроме этого он открыто указал на связь между событиями 7 июля и такими политическими целями как освобождение Ближнего Востока от западной оккупации, образование основанной на Шариате политической системы – Халифат, а также решение вопроса оккупированной Палестины. Зину Баран из Гудзонского института, впервые выдвинула идею о том, что исламская политическая партия Хизб-ут-Тахрир является «конвейером по подготовке террористов», но с тех пор это выражение используется для того, чтобы запятнать каждого, кто связан с исламскими политическими партиями и политикой.

Наложение доводов, применяемых против политики Ислама, на исторический опыт Запада.

А) «Эпоха просвещения».

Следует задать следующий вопрос людям, которые утверждают о наличии мнимой связи между целью и средствами, вопреки всем доказательствам обратного: «Можно ли дискредитировать поставленные цели только из-за того, что некоторые использовали не те средства для их достижения?» Если это так, то некоторые широко празднуемые исторические события западного мира должны быть переосмыслены и в итоге охарактеризованы как триумф политического насилия. Основатели «просвещения» должны быть приведены к ответу за стимулирование всплеска насилия в Европе и Северной Америке, навсегда оставшись в тени позора за использование террора.

Выражаясь точнее, если провозглашенные Блэром и ему подобными утверждения о сопоставлении средств и целей являются правдоподобными, то идеалы просвещения должны считаться изначально жестокими, так как они воспевают идеалы насилия и кровопролитной борьбы, примером которых могут быть революции во Франции и Америке.

Джон Локк, одна из выдающихся личностей «эпохи просвещения», выдвинул идею о том, что применение насилия против тирании становится обязательным и оправданным, т.к. оно исправляет неравенство в обществе, вызванное угнетением. В своем труде «Два трактата о государстве» он пишет о том, что деспоты, практикующие тиранию «достойны того, чтобы пострадавшие от них люди и все человечество, которое присоединилось к ним для претворения справедливости уничтожили этих тиранов, так как они подобны диким животным, с которыми человечество не может ни сосуществовать, ни чув-